

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИЕЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

НАЛЬЧИК
2018

УДК 338.2(470.64)
ББК 65.050(2337-6К)
А50

Авторы: **Аликаева М.В., Асланова Л.О., Карашаева Д.А.,
Ксанаева М.Б., Кетова Ф.Р., Шинахов А.А.,
Ашинова И.В., Чеченова Л.С.**

А50 Аликаева, М. В. Совершенствование управления пространственной поляризацией социально-экономического развития региона [Текст] : монография / М. В. Аликаева, Л. О. Асланова, Д. А. Карашаева, М. Б. Ксанаева, Ф. Р. Кетова, А. А. Шинахов, И. В. Ашинова, Л. С. Чеченова. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2018. – 101 с. – 550 экз.

В монографии рассматриваются проблемы социально-экономической поляризации в экономике дотационного региона и механизм управления пространственной поляризацией социально-экономического развития региона. Представлен анализ поляризационного и сглаживающего развития муниципальных районов Кабардино-Балкарской Республики. Предложен механизм сглаживания социально-экономической поляризации на основе «Тетраэдрической модели 4i». Практическая значимость данного исследования заключается в обосновании механизма управления пространственной поляризацией социально-экономического развития региона.

Издание предназначено для работников органов государственной власти и местного самоуправления, специалистов-практиков, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов экономических специальностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-010-00885.

УДК 338.2(470.64)
ББК 65.050(2337-6К)

ISBN 978-5-7558-0608-4

© Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Проблема социально-экономической поляризации в экономике дотационного региона	9
1.1. Сущность пространственной поляризации социально-экономического развития, векторы движения политики управления поляризационными процессами	9
1.2. Российский опыт управления поляризационными процессами	23
1.3. Модель диагностики влияния бюджетных механизмов на показатели, характеризующие поляризацию в регионе и ее применение	34
1.3.1. Общие тренды в результате диагностики уровня социально-экономического развития муниципальных районов Кабардино-Балкарской Республики	37
1.4. Характеристики поляризационного и сглаживающего развития по отдельным муниципальным районам	42
ГЛАВА 2. Совершенствование механизма управления пространственной поляризацией социально-экономического развития региона	64
2.1. Системная организация экономики региона в контексте управления поляризацией	64
2.2. Системные императивы формирования механизма управления социально-экономической поляризацией региона	68
2.3. «Тетраэдрическая модель 4i» – основа совершенствования механизма сглаживания социально-экономической поляризации (на материалах Кабардино-Балкарской Республики)	72
Заключение	90
Библиография	93

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая сфера жизни любого региона неоднородна по составу функционирующих субъектов, масштабу их экономической деятельности, уровню их развития. Эти различия обусловлены многими факторами: природно-ресурсным потенциалом, демографической ситуацией, геополитическими и историческими предпосылками. Указанные факторы определяют разрыв в уровне развития отдельных хозяйствующих субъектов в регионах и разную степень их влияния на экономическую ситуацию на территории их нахождения, что приводит к устойчиво нарастающим социально-экономическим контрастам. Таким образом, многообразие потенциальных возможностей территории трансформируется в многообразие проблем и диспропорций развития. И это неизбежно порождает все новые управленческие вопросы.

Поэтому особое значение и актуальность приобретает исследование вопросов пространственной поляризации в развитии регионов и разработка механизма, направленного на совершенствование процесса сглаживания пространственной поляризации. Для полноценной реализации потенциальных возможностей региона, а значит и страны, необходимо, с учетом поляризационных явлений, отлаживать механизмы взаимодействия областей, различающихся по степени поляризации (центров и периферий) на уровне управления региона. Это обусловлено тем, что эффективное управление взаимодействием центра с периферией способно сгладить разрывы в развитии и избежать негативного сценария в развитии экономики региона, способствовать возникновению в данном регионе полюса роста с развитой

инфраструктурой и эффективной хозяйственной деятельностью вместо одиночного центра.

Направление экономической науки, связанное с изучением неравномерностей развития территории и управлением в подобных условиях, развивается уже длительное время.

Различным аспектам неравномерности экономического развития посвящали труды экономисты-классики А. Смит, Д. Рикардо и др. Значительный вклад в становление теории размещения и локализации очагов развития экономики внес И. фон Тюнен. Позднее Ф. Перру была разработана парадигма центр-периферийного развития в экономике и введено понятие полюса роста, которая получила развитие в теории миросистемного анализа Валерстайна а также в концепциях «центров» и «ядер» роста, разработанных Т. Хагерстрандом, М. Фрименом.

Существенный вклад в классические положения теории неравномерного развития региональной экономики внесли труды В. Кристаллера, Ф. Броделя, Ж.-Р. Будвиля. Выделяются также сторонники теории периферийной экономики и зависимого капитализма (С. Фуртадо, Р. Пребиш, Т. Дос-Сантос), школы империализма и неокOLONИализма (Р. Гильфердинг, В. Ульянов, О. Бауэр), направления модернизации и неозволюционизма (М. Вебер, Т. Пирсон, Ш. Эйзенштадт, Г. Мюрдаль).

Поляризационные процессы получили своё отражение в теориях «кумулятивного роста» (Г. Мюрдаль, Н. Калдор, Х. Ричардсон, и др.).

Вопросы развития экономики регионов России, региональных социальных и экономических систем, регионального управления нашли разностороннее отражение в работах ученых: А.Г. Аганбегяна, Е.Г. Анимицы, М.К. Бандмана, В.С. Бильчака, В.С. Бочко, В.И. Бутова, В.Г. Введенского, А.И. Гаврилова, Б.И. Герасимова А.Г. Гранберга, В.П. Жданова, В.В. Ивченко, В.Г. Иг-

натова, Е.И. Игонина, Н.Я. Калюжной, В.И. Клисторина, Н.Н. Колосовского, Б.Р. Лавровского, Д.С. Львова, А.С. Маршаловой, Н.Н. Михеевой, Т.Г. Морозовой, Н.Н. Некрасова, А.С. Новоселова, Ю.К. Перского, Р.А. Попова, С.О. Пчелинцева, С.Н. Саая, В.Е. Селиверстова, А.И. Татаркина, Г.М. Федорова, А.Н. Швецова, Р.И. Шнипера, Б.М. Штульберга и др.

Изучению международного опыта управления поляризацией посвящены исследования: В.В. Котилко, В.Н. Лексина, И.А. Мурзова, А.В. Тягнибеды, Е.В. Уваровой, А.А. Зиновьевой.

Вопросы регионального выравнивания рассматриваются А. Поздняковым, В. Масаковым, Г.Г. Муфтиевым.

Представляют интерес работы М.В. Аликаевой, А.А. Бишенова, М.М. Бозиевой, О.А. Булгаковой, А.А. Джаримова, Е.М. Джурбиной, А.Г. Дружинина, А.Ч. Ионова, Р.К. Махмудова, А. Хашимова., Р.Х. Эльканова, Б. Эргашева, отражающие специфику развития регионов Юга России и Северного Кавказа как территориально близких исследуемому региону (КБР).

Вместе с тем, как показывает анализ литературы, несмотря на многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов по заявленной тематике, недостаточно исследованным остается механизм управления пространственной поляризацией в рамках отдельного региона.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в развитии теоретических, методологических и прикладных подходов к определению уровня поляризации и разработке механизмов влияния на процесс управления сглаживанием пространственной поляризации в региональном развитии.

Реализация заявленной цели обусловила необходимость решения следующих задач, отражающих логическое построение и последовательность научного исследования:

– обобщить и развить существующие взгляды на природу, сущность и характер неравномерности социально-экономического развития в пространстве региона;

– рассмотреть существующие стратегии развития региона в условиях пространственной поляризации социально-экономического развития, возможные векторы выбираемого курса при управлении поляризацией;

– изучить российский и зарубежный опыты сглаживания поляризации и политики поляризационного развития;

– разработать методы диагностики определения уровня социально-экономической поляризации в регионе;

– дать оценку современному социально-экономическому развитию Кабардино-Балкарской Республики (КБР) с учетом уровня поляризации;

– разработать меры по сглаживанию поляризации социально-экономического развития в КБР;

– разработать модель управления экономикой региона с учетом уровня поляризации, направленную на эффективное управление поляризацией.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы познания, предопределяющие изучение социально-экономических явлений, процессов и закономерностей в постоянном развитии и взаимосвязи. При обработке результатов исследования использовались методы исследования социально-экономических явлений: абстрактно-логический, статистический, метод графической интерпретации, методы абсолютных, относительных и средних величин, графический и табличный анализ. Применение этих методов позволило обеспечить аргументированность оценок и выводов.

Для проведения данного исследования авторы опирались на многочисленные материалы, в число которых вошли: законо-

дательные и нормативные акты РФ, законодательные и нормативные акты КБР, информационно-статистические данные по КБР, программы развития муниципальных районов и городов КБР, разработанные и представленные Министерством экономического развития КБР, материалы публикуемой отчетности органов местного самоуправления муниципальных районов КБР, информация по теме исследования, опубликованная в справочных правовых системах, материалы оригинальных монографических исследований, научные публикации ученых в периодических изданиях и сети интернет, материалы научных конференций, аналитические материалы информационных агентств и исследовательских институтов.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ДОТАЦИОННОГО РЕГИОНА

1.1. Сущность пространственной поляризации социально-экономического развития, векторы движения политики управления поляризационными процессами

Годы новейшей истории современной России ознаменованы рядом сменяющих друг друга затяжных кризисов, а также глобальных вызовов, стоящих перед экономикой государства. В этих условиях постоянного преодоления негативных факторов возрастает роль регионов как отдельных хозяйствующих субъектов ввиду протяженной территории страны и удаленности территорий от федерального центра [24], а также растущих бюджетных ограничений и высокой значимости самостоятельных решений, принимаемых регионами в своей внутренней политике.

Эффективное управление хозяйствующими субъектами независимо от масштаба объекта управления – это не только выбор правильной стратегии и общего вектора движения, но и взвешенный продуманный подход к функционированию каждого его составного элемента, что особенно актуально в условиях затяжного экономического кризиса, и посткризисного периода, охватывающего все сферы экономической жизни мирового сообщества. Поэтому для современной российской экономики возрастает значимость постоянного развития и совершенствования региональной политики и политики управления территориями внутри региона.

Высокая дифференциация уровня жизни населения и эффективности функционирования экономики субъектов РФ свидетельствуют о поляризации экономического развития территорий, имеющей место в современной российской экономике. Не-

смотря на многофакторность и разнообразие ее проявлений, очевидна общность характеристик поляризации во всех регионах. Очевидно, что поляризация является причиной финансовой зависимости развития отстающего региона от развитого в условиях общего спада производства и потребления, а, следовательно, фактором нестабильности социальной сферы жизни общества. Однако многообразие российских регионов, многонациональный состав Российского государства, разнородность регионов по уровню и качеству экономического развития – это не слабость России, а ее потенциальное могущество.

Проблематика неравномерности развития регионов и методов воздействия неоднократно затрагивалась многими российскими и зарубежными учеными. Существенное влияние на формирование тезисов настоящего исследования оказали труды И. Валлерстайна, Дж. Фридмана, П. Джеймса, Д. Мартина, Ф. Перру. В российской научной школе поляризация и экономическое пространственное развитие подробно освещается в трудах Б.Л. Лавровского, П. Поздняковой, Е.А. Шильцина. Исследования А.А. Зиновьевой, С.Н. Саая раскрывают статистические и организационные механизмы сглаживания поляризации в региональном развитии. Сглаживание поляризации в аспекте дотационных регионов ранее освещалось в исследованиях и публикациях М.В. Аликаевой, Д.А. Карашаевой.

Немаловажен факт значительности доли дотационных регионов в экономике России [39] (в числе которых регионы СКФО занимают заметное место), что само по себе является для таких регионов индикатором определенной проблемности и диспропорциональности в их экономическом развитии. Можно выделить ряд особенностей, присущих всем этим проблемным регионам:

– характерная для этих регионов пересеченная и горная местность, повышенная сейсмичность;

– значительная доля бюджетного сектора (государственное управление, образование и здравоохранение формируют до 40–50 % ВРП) в структуре экономики большинства дотационных регионов;

– усиление государственного управления и строительства в реальном секторе за последнее десятилетие на фоне недостаточной активности частного капитала;

– отсутствие высокопроизводительных промышленных предприятий и выраженной специализации во внутрироссийском разделении труда;

– сохраняющийся низкий уровень экономического и налогового потенциалов на фоне относительного прироста ВРП и значительной финансовой помощи центра [44].

Все эти факторы приводят к функционированию экономики региона в формате «центр – периферия» [15]. В связи с этим вопрос мобилизации собственных ресурсов и активизации использования внутренних источников [72] для развития дотационных регионов приобретает еще большую значимость. Преодоление территориальных диспропорций в развитии регионов является одним из ключевых путей к преодолению многих кризисных моментов в экономике региона в целом [54]. Это обуславливает необходимость подробного рассмотрения проблемы поляризации территорий в развитии регионов и наиболее доступных инструментов влияния на них.

Таким образом, на наш взгляд, для формулирования определения социально-экономической поляризации, необходимо учитывать положения концепции центр-периферийного развития, отразить также множественность природы факторов воздействия на процессы распределения ресурсов, динамичность их воздействия в пространственно-временном аспекте, а также вариативности способа их определения. Поэтому социально-

экономическая поляризация представляется как длительное во времени и устойчивое по направленности выделение центра (полюса) на фоне прилегающей периферии, вследствие объективной и субъективной (структурной и функциональной) асимметрии на данной территории, выраженное в дифференциации территории по ее социально-экономическим параметрам. Если говорить о социально-экономической поляризации в условиях дотационного региона, то под таким понятием надо понимать длительное во времени и устойчивое по направленности выделение центра (полюса) на фоне прилегающей периферии, вследствие объективной и субъективной (структурной и функциональной) асимметрии на данной территории, выраженное не только в дифференциации территории по ее социально-экономическим параметрам, но и в особенностях функционирования, сложившихся вследствие системных ограничений в принятии решений, исходящих из самого статуса дотационного региона, выраженных в ограниченности доступа значительной части населения и хозяйствующих субъектов экономики к ресурсам развития.

Термином «механизм» определяется обычно внутреннее устройство объекта, приводящее его в движение. В соответствии с этим под механизмом сглаживания поляризации нужно понимать совокупность средств, с помощью которых минимизируется, устраняется или регулируется поляризованность регионов на заданном экономическом пространстве [41]. Соответственно, под механизмом сглаживания социально-экономической поляризации в регионе нужно понимать совокупность средств (инструментов, факторов, аттракторов, детерминант, регуляторов) с помощью которых сглаживается, уменьшается или регулируется социально-экономическая поляризованность внутри региона, то есть снижается острота социально-экономиче-

ских проблем и диспропорций развития на заданной территории, в том числе неравенства доступа населения и хозяйствующих субъектов к тем или иным видам благ, гарантируемых государственным строем.

Разные государства могут по-разному оценивать необходимость сглаживания неравенства экономического развития и, в частности, бюджетной обеспеченности субъектов. Степень интенсивности использования механизмов выравнивания в экономически развитых районах определяется, прежде всего, значением, которое придается в данном обществе принципам социальной справедливости и равноправия, уровнем социальной ответственности и развития гражданской позиции в обществе, общественно-политической поддержкой конкретных мер по реализации механизмов выравнивания в деятельности государства.

В идеальном случае государство обязано обеспечивать своим гражданам услуги, сравнимые по объему и качеству, при сопоставимом уровне налогообложения. Это необходимо в первую очередь с экономической точки зрения – для обеспечения условий мобильности факторов производства (капитала и рабочей силы) [41]. И эта обязанность уже сама по себе включает в своей сути элемент сглаживания поляризации – хотя бы поляризации по уровню доступа к гарантированным услугам. В то же время каждое государство избирает свой путь следования к этой цели, который определяется политическими, историческими, социальными, конъюнктурными и другими предпосылками. Равный доступ к государственным услугам для граждан обеспечивается, главным образом, финансовыми инструментами влияния, характерными для государств с федеративным устройством: межбюджетными трансфертами в виде дотаций. Межбюджетные трансферты, как известно, средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы другому бюджету бюд-

жетной системы. Дотации – межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений и (или) условий их использования. Также популярны фонды совместного финансирования государственными и частными инвестиционными ресурсами определенных проектов (например, Инвестиционный фонд РФ).

Очевидно, что социально-экономическая поляризация в развитии страны является той данностью, в условиях которой принимают решения и действуют органы управления большинства стран. И успешное развитие территории зависит от стратегии действия органов ее управления. В зависимости от принимаемых управленческих решений, а также условий хозяйствования складываются специфические для определенного экономического пространства практики воздействия на поляризацию. Для нужд исследования целесообразно рассмотреть основные из них.

Основным механизмом сглаживания является выравнивание бюджетной обеспеченности. Принято считать, что в мировой практике наиболее распространены две основные модели выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов федерации – американская и германская [21].

Для американской системы характерно жесткое закрепление разнообразных налоговых инструментов за бюджетами соответствующего уровня. Это означает, что федеральные, региональные и местные бюджеты формируются соответственно из федеральных, региональных и местных налогов. Межбюджетные трансферты в данной системе невелики и не используются широко. По этой системе строятся межбюджетные отношения в Канаде, США, Индии, Австралии и других странах.

В США специальные механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности штатов отсутствуют. Незначительный эф-

фekt выравнивания имеет место в результате утверждаемых Конгрессом программ помощи отдельным штатам.

В Канаде федеральные трансферты существуют в виде выделяемых необусловленных грантов. Величина трансфертов определяется на основе оценки финансовых возможностей регионов с учетом 33-х источников доходов. Выравнивающие платежи в виде необусловленных грантов составляют более 40 % федеральных трансфертов регионам.

В Австралии наиболее длинная история регулирования развития территорий через федеральные трансферты. Эти платежи штатам были введены с 1933 г. – раньше, чем в других федеративных государствах. Данные механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности регионов послужили моделью для многих других стран. До 1981 г. объемы трансфертов определялись экспертами независимой Комиссии по грантам с учетом финансовых потребностей штатов. Формула расчетов постепенно трансформировалась, ориентируясь на особые нужды различных штатов. С 2000 года трансферты осуществляются посредством распределения сборов от федерального налога с продаж. Комиссия по грантам рассчитывает величину направляемых средств путем сравнения доходов штатов, получаемых из 18 источников, а также расходов по 41 статье.

Швейцария – федеральные трансферты существуют в виде уступки части налоговых сборов, а также целевых грантов. Объемы трансфертов определяются на основе оценки финансовых возможностей регионов. Для Швейцарии характерна весьма высокая степень децентрализации государственных финансов и финансово-экономической самостоятельности кантонов. Выравниванию бюджетной обеспеченности кантонов не уделяется большого внимания.

Для германской модели действует принцип «расщепления» федеральных (общенациональных) налогов между бюджетами трех уровней. Тем самым каждый действующий унифицированный налог перераспределяется между бюджетами страны в строго определенных пропорциях. Типичными странами с подобной системой являются Германия и страны Европейского союза (ЕС) [9].

В других федеративных государствах элементы межрегионального выравнивания встроены в систему федеральных трансфертов, используемых для сглаживания вертикального финансового дисбаланса. При таком подходе для достижения выравнивающего эффекта варьируются размеры основных видов федеральных трансфертов – переводимых в субъекты частей налоговых доходов центра, безусловных и обусловленных грантов. В Испании федеральные трансферты осуществляются путем уступки автономным сообществам части сборов от федеральных налогов. С 1987 г. объемы трансфертов определяются с учетом численности населения, подушевых доходов, объемов собираемых налогов, числа провинций, входящих в состав автономий, а также их удаленности от столицы.

Выравнивание доходов между землями осуществляется преимущественно посредством межрегиональных трансфертов (62 % общего объема трансфертов). «Богатые» земли направляют средства в особый фонд, из которого их получают «бедные» земли. Наряду с этим осуществляются так называемые дополнительные федеральные выплаты посредством передачи землям части сборов от федерального налога на добавленную стоимость.

В Швеции система выравнивающих трансфертов перераспределяет средства между более и менее обеспеченными муниципалитетами. Муниципалитеты, имеющие доходы выше среднего уровня (рассчитываемого на базе 15 показателей) выплачи-

вают взносы в специальный фонд, а менее обеспеченные муниципалитеты получают средства из этого фонда.

В Бразилии происходит перераспределение между штатами средств из фонда, формируемого за счет трех видов федеральных налогов. 85 % средств получают наименее обеспеченные штаты на Севере, Северо-востоке и Западе страны. Из аналогичного фонда осуществляются трансферты муниципалитетам, главным образом, с учетом численности их населения.

Центральное правительство ЮАР распределяет между провинциями часть собираемых им налогов. «Справедливые доли» рассчитываются на основе рекомендаций Финансово-фискальной комиссии с учетом численности и состава населения провинций, их потребностей в расходах на образование, здравоохранение и социальное обеспечение, а также с учетом уровня и темпов экономического развития.

В Японии Центральное правительство направляет местным органам власти необусловленные трансферты. Их объемы рассчитываются на основе оценки финансовых потребностей и финансовых возможностей муниципальных образований.

Свои особенности сглаживания неравенства экономического развития имеет Евросоюз. Несмотря на то, что это союз государств, а не единое государство-федерация, представляется возможным провести параллели описанных механизмов сглаживания поляризации с внутригосударственной политикой некоторых стран-федераций. В таком случае регионы внутри федерации будут сравнимы со странами-членами ЕС в контексте подчиненности и зависимости от вышестоящей структуры.

В ЕС преобладающей является позиция сторонников поощрения экономическо-социального объединения регионов для гармоничного развития всего европейского сообщества, что и соответствует целям образования ЕС. Для реализации этой па-

радикальные региональные дифференциации должны быть минимизированы, сглажены. Инструментом сглаживания дифференциации или выравнивания являются меры так называемой «структурной» и региональной политики. Тем самым осуществляется выработка приоритетов при распределении финансовых ресурсов для поддержки различных сфер и проектов в странах и регионах ЕС, оказывающих существенное влияние в обозримой перспективе на процессы общеевропейской конвергенции («сглаживание» различий в уровне развития стран-членов ЕС и отдельных регионов в составе стран), которая является одним из наиболее затратных направлений политики ЕС после общей сельскохозяйственной политики.

Так, из общего бюджета на период 2000–2006 гг. в размере 687,5 млрд евро около 34 % (235 млрд евро) пришлось на меры по структурному выравниванию. Два этих направления концентрируют около 80 % всего бюджета. Реализация мер по выравниванию осуществлялась через четыре структурных фонда, а именно:

- Европейский фонд регионального развития,
- Европейский социальный фонд,
- Фонд поддержки рыболовства,
- Гарантийный фонд для сельского хозяйства,
- Фонд единства (крупные проекты в области окружающей среды, инфраструктурные проекты в тех государствах-членах, где ВВП на душу населения составляет менее 90 % от аналогичного среднего показателя по ЕС) [39].

Средства из структурных фондов на 94 % расходовались для достижения следующих целей региональной политики:

цель 1 – «подтягивание» уровня экономического развития менее развитых регионов (регионов, чей ВРП на душу населения составляет менее 75 % от среднего значения по ЕС-15 по паритету покупательной способности (ППС));

цель 2 – содействие экономическим и социальным преобразованиям в регионах со «структурными трудностями»;

цель 3 – модернизация системы профессиональной подготовки и трудоустройства [38].

В конечном счете, оценивается объем бюджетных ассигнований на человека в регионе, имеющем право на поддержку. Этот объем ассигнований, с одной стороны, зависит от потребностей в выравнивании, с другой – от возможностей бюджета. Для оценки потребностей измеряется разница между уровнем душевого ВВП по ППС в отстающем регионе (государстве) и средним уровнем по ЕС–15. Принципиальным является то обстоятельство, что масштабы поддержки не просто тем больше, чем глубже отставание, но определенным образом сегментированы. Разработана в этой связи специальная система компенсаций (табл. 1).

Таблица 1

Система ставок компенсации, лежащих в основе так называемого «Берлинского принципа» [41]

Отношение душевого ВВП по ППС к среднему по ЕС, %, ЕС-15 = 100	Ставки компенсации, %
< 75	5
от 75 до 90	4
> 90	3

Государство-член ЕС, у которого ВВП на душу населения составляет менее 75 % от среднего по ЕС-15, вправе рассчитывать на поддержку своего отстающего региона в размере 5 % от разницы между средним душевым ВВП по ЕС-15 и душевым ВВП в этом регионе (с учетом численности). Если отставание от среднего лежит в интервале 75–90 %, искомый вес сокращается до 4 %. Например, Португалия имела право на поддержку по

«5 %-ному критерию», а германские земли – лишь по «3 %-ному критерию».

Для исчисления объема поддержки используется следующая формула:

$$ФП_{д.н.} = (ВВП_{ЕС-15} - ВРП_i) \times K, \quad (1)$$

где $ФП_{д.н.}$ – объем поддержки на душу населения в год, евро,

$ВВП_{ЕС-15}$ – средний душевой ВВП по ЕС, евро,

$ВРП_i$ – душевой ВРП i -го отстающего региона, евро,

K – доля компенсации, %.

При оценке потребностей в финансировании со стороны сообщества, помимо показателей экономического развития в расчет принимается также уровень безработицы. В случае, если средний уровень безработицы в отстающих регионах в составе государства-члена превышает аналогичный средний показатель по всем отстающим регионам ЕС, то такому государству выделяется годовая поддержка в размере 100 евро на каждого официального безработного. Эта сумма прибавляется к объему финансирования, рассчитанному на основании критерия уровня экономического развития.

Что касается возможностей Сообщества, то с целью ограничения сверху размера структурных фондов была введена так называемая «мера предельного поглощения». Она опирается на следующую норму: объем финансирования на цели конвергенции не должен превышать определенной доли от ВВП страны-реципиента. В 2000–2006 гг. эта норма составляла 4 % от ВВП. Так, если потребность в средствах, которые государство должно получить согласно «Берлинскому принципу», превысит данное ограничение, то оно может рассчитывать только на поддержку в пределах 4 % от своего ВВП. Это правило призвано ограничивать избыточные притоки денежных средств в форме субсидий

и, как следствие, предотвращать «иждивенческие» настроения властей вкуже с нецелевым использованием средств.

Особенность принятого проекта бюджета на 2007–2013 гг. заключалась в том, что это первый рамочный бюджет для «большого» Европейского союза. Его размер составил 862,363 млрд евро, или 1,045 % совокупного ВВП стран ЕС. Наиболее емкая в финансовом отношении цель «Конвергенция и конкурентоспособность». Менее финансовоемкие цели региональной политики, имевшие в Программе 2000–2006 гг. статус «общих инициатив», в 2007–2013 гг. были объединены в рамках цели «Европейское территориальное сотрудничество».

Таким образом, наименее развитые регионы и государства-члены ЕС должны получать поддержку с целью стимулирования экономического роста и создания новых рабочих мест. Поддержка будет адресована, как и прежде, регионам, чей ВРП на душу населения по ППС составит менее 75 % от среднего по Сообществу. Фонд единства будет и впредь оказывать содействие проектам в сферах транспорта и окружающей среды на территории государств, чей ВВП не превышает 90 % от среднего показателя в ЕС-25.

Специфической проблемой стал так называемый «статистический эффект», суть которого состоит в том, что средний ВВП на душу населения в ЕС сократился за счет включения новых экономически слабых членов. Тем самым арифметически относительная экономическая мощь регионов старых стран-членов увеличилась. В результате ряд регионов «старого состава» теряли право на поддержку на цели конвергенции.

На региональном уровне должны быть поддержаны экономические преобразования в промышленных, городских и сельских районах, а также усилены их конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность. На национальном уровне

политика должна поощрять стремление к достижению полной занятости, повышению качества и производительности и борьбе с социальным отчуждением.

Получая структурную поддержку в самых разных формах (финансовая поддержка инфраструктуры, защита окружающей среды, развитие человеческих ресурсов, инвестиции в производство), менее развитые страны явно выиграют в финансовом отношении от членства в ЕС, поскольку получают гораздо больше, чем отчисляют в бюджет Сообщества. Этот начальный «толчок» в экономике предназначен для снижения заметных региональных разрывов в уровне экономического и социального развития.

Несмотря на попытки уравнивать субъекты федерации в уровне обеспеченности доступа к бюджетным услугам, ряд стран поддерживает политику поляризованного развития. Так по пути поляризованного развития пошли Чили (конец 1980-х – первая половина 1990-х гг., Китай в 1970-90-е гг., Южная Корея – 1960–80-е гг.). В экономике индустриально развитых стран тоже существуют «полюсы роста». Например выделяют, во Франции – Парижский район, в Испании – агломерации Мадрида и Барселоны, в Италии – Ломбардия (ее центр – Милан), в Японии – районы Канто (Токио), Кинки (Осака, Киото) и Токай (Нагоя). В США, Великобритании, Германии можно выделить несколько почти равных по значению ведущих районов, однако на фоне других территорий страны они также резко выделяются. Поэтому, опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что сглаживание асимметрий и выделение полюсов не являются взаимоисключающими процессами. Взвешенное принятие решений и встраивание механизмов, противоположных по вектору действия, в целенаправленную политику дают позитивные результаты.

1.2. Российский опыт управления поляризационными процессами

С конца 90-х годов в России была приоритетной стратегия регионального выравнивания. Она ставила перед собой цели, актуальные для экономической и политической ситуации тех лет: укрепление стабильности общественной жизни и территориальной целостности государства, развитие экономических основ, многоукладности экономики, экономических реформ, факторных рынков, создание базы для улучшения благосостояния населения, развитие инфраструктуры дорог, связи, информационных систем.

В ряду целей выделяются следующие идеи, имеющие поляризационный компонент¹:

– разработка и исполнение индивидуальной политики в отношении регионов со сложными условиями хозяйствования: арктические и северные районы, Дальний Восток, приграничные регионы и другие);

– поддержка развития районов и городов – потенциальных полюсов;

– сокращение глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов, оптимизация систем размещения населения на территориях; достижение экономически и социально обусловленного уровня рационализации структуры хозяйства регионов, оказание государственной помощи депрессивным и отсталым регионам.

В ранние постперестроечные годы у органов власти на местах не было задачи создать условия для роста бюджета в будущем, так как налоговые поступления на вполне законных ос-

---

¹ Указ Президента РФ от 03.06.96 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации».

нованиях в любой момент могли быть перераспределены в пользу центра. Поэтому генеральной установкой для региона являлось максимальное получение бюджетных вливаний из центра в виде межбюджетных трансфертов и дотаций.

При действовавших правилах регулирующие налоги «расщеплялись», распределяясь по уровням бюджетной системы РФ, не влияли на сглаживание региональной асимметрии, а возможно, и закрепляли неравенство регионов. Для уменьшения потребности регионов во вливаниях дотаций, повышения заинтересованности в самостоятельном зарабатывании бюджетных средств необходимо было в первую очередь увеличить собственные доходы региональных бюджетов путем замены части отчислений от регулирующих налогов постоянными составляющими. В то же время федеральный центр в существующей ситуации мог осуществлять политические маневры, придавая существенный политический ресурс региональным центрам.

Специальные безвозмездные перечисления из федерального бюджета в региональные бюджеты выполняли регулирующие функции, функции сглаживания региональных диспропорций на уровне субъектов РФ. Однако их доля в доходах регионов была невысока (в целом в 1998 г. составила только 12,7 %), Фонд финансовой поддержки регионов (ФФПР – источник трансфертов) обеспечивает немногим более половины общей величины безвозмездных перечислений.

Цели социального выравнивания достигались методом определения трансфертов. Основная его цель – оценка относительного уровня потребности региона в финансовой поддержке из государственного бюджета страны по сравнению с другими нуждающимися регионами. Этот метод используется для целей социального выравнивания и не ориентирует на цели развития. Зачастую имеет место ситуация, когда в бюджетах субъектов

федерации планируется дефицит, а на практике имеет место превышение доходов над расходами за счет нерациональных вливаний.

И хотя каждый год коэффициенты в формуле трансфертов ужесточались, ситуация с дефицитностью бюджетов становилась все более напряженной. Так, число регионов, получающих трансферты, достигло в 1999 г. 76 из 89 (в 1994 г. нуждались в трансфертах из ФФПР только 64 субъекта РФ) [45].

В начале 2000-х поправки в бюджетное и налоговое законодательство окончательно сконцентрировали налоговые поступления по основному бюджетообразующему налогу – НДС – в федеральном центре, что привело к значительному повышению числа дотационных регионов (70 из 83 к 2010 г.).

Закономерно, что механизмы региональной помощи чаще всего зарождают иждивенческие настроения в дотационных регионах, лишают регионы-доноры стимулов к развитию, не ослабляют, а усиливают региональную дифференциацию в уровне развития отдельных территорий, требуют все больших объемов перераспределения финансовых ресурсов, без увеличения федеральных возможностей.

Действовавшая стратегия выравнивания регионов исчерпала себя, и привела к тому, что наибольшие выгоды получали те субъекты Федерации, которые демонстрировали наименьшую эффективность. В этой ситуации отсутствовали стимулы к развитию и реализации потенциала как для регионов-доноров, так и для регионов-реципиентов. Это привело к появлению иждивенческих настроений на периферии.

В качестве способа реализации стратегий выравнивания регионам предлагаются финансовые механизмы, встроенные в целевые программы федерального или регионального уровня. Большая часть поступлений от налоговых платежей регионов

изымается федеральным центром и перераспределяется в будущем. Этот фактор считается одним из самых существенных негативных аспектов поляризованного развития региона: отсутствия самостоятельности, зависимый характер их взаимоотношений с федеральным центром, отсутствие мотивации к экономическому росту.

Отсюда следует, что применение финансовых механизмов для реализации региональных стратегий характеризуется высокой степенью неопределенности ожидаемого результата. Кроме того, использование лишь финансовых инструментов позволяет характеризовать региональную политику как ограниченную и узконаправленную, что недопустимо при таком значительном разнообразии регионов и территорий – субъектов федерации. Таким образом, в России до сих пор не сформирована региональная политика, призванная развивать общее экономическое пространство, обеспечивать сохранение территориальной целостности [54].

С середины «нулевых» наблюдается декларирование курса на принципы поляризованного развития. Поляризованное развитие – принцип пространственного развития, которому страны, переживающие социально-экономический подъем, следуют в начальных фазах данного подъема, когда инновационная волна в стране только начинает формироваться и должна достичь своей масштабности хотя бы за счет концентрации в отдельных «полюсах роста»².

Парадигма пространственной поляризации разработана в «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов РФ» Правительства РФ. В ее основе разделение субъек-

---

² Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. II часть. Миссия и стратегические цели социально-экономического развития регионов Российской Федерации

тов федерации на группы, от причисления к которым зависит объем государственной поддержки региона федеральным центром. Выделяются регионы – «локомотивы»; «опорные» регионы; регионы – «полюса роста». Согласно концепции, они являются приоритетными, как динамично развивающиеся территории. Выделяют также многочисленные группы: «точки роста» и регионы «с не определившимися перспективами». Завершают список «проблемные» регионы и регионы «особого внимания».

Порядок зонирования территорий РФ следующий:

1) идентификация: обозначение регионов и типов территорий, формирование в их отношении индивидуальной социальной, экономической и региональной политики;

2) прогноз социально-экономического развития основных регионов страны;

3) формирование основных направлений развития системы расселения РФ;

4) определение миграционных потоков и разработка механизмов управления ими;

5) территориальная синхронизация ключевых инфраструктурных стратегий: транспортной, энергетической³.

Таким образом, разделение регионов по признаку инвестиционной привлекательности является существенным стимулом для региональных властных структур.

Приоритетными принципами региональной политики согласно Концепции являются:

– принцип поляризованного (или «сфокусированного») развития, предполагает сконцентрировать финансовые, человеческие, административно-управленческие, и прочие ресурсы в

---

³ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. III часть. Миссия и стратегические цели социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

«опорных регионах» («локомотивах» роста, «полюсах роста»), а также распространить впоследствии инновационную активность в другие регионы. Поэтому экономический рост, предпринимательская активность, инновационный процесс в «опорных регионах» наиболее интенсивны, и влияют на другие территории, которые не входят в «полюса»;

– принцип «преференции за реформы». Если территория не получила статус опорного региона, государственная финансовая, административная и иная поддержка направляется на обеспечение равного доступа к бюджетным услугам населения этой территории.

Очевидно, что для достижения этого принципа должна быть изменена финансовая помощь регионам – она должна поддерживать отсталые регионы социальными трансфертами, а для депрессивных регионов обеспечивать стимулирование экономического роста и увеличение налоговой базы. Необходимо развивать инвестиционные и внебюджетные инструменты поддержки долгосрочных проектов в регионах, а также в рамках реализации стратегических приоритетных проектов развития регионов должна осуществляться выборочная бюджетная или грантовая поддержка региональных инициатив;

– принцип синхронизации действий («принцип синергии»). Данный принцип требует согласованности в трех направлениях:

во-первых, в отношении реформ, осуществляемых в государстве и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие регионов;

во-вторых, в выстраивании федеральных приоритетов в логике сотрудничества регионов;

в-третьих, в направлении поддержки субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в области ре-

гионального развития, используемыми федеральными органами власти;

– принцип дифференцированной государственной политики регионального развития. Интеграция России в мировую экономику в условиях глобализации и сотрудничества в ближайшее время приведет к формированию на ее территории специализированных зон, с различными целями социально-экономического развития и отличающиеся по методам достижения данных целей;

– принцип субсидиарности, предполагающий децентрализацию управленческих полномочий и исполнение тех или иных полномочий социально-экономического развития регионов РФ (и соответствующую передачу этих полномочий) на том уровне власти, на котором они могут быть осуществлены максимально результативным образом⁴.

В пространственной организации страны выделяются следующие функциональные назначения территорий:

- сырьевые зоны;
- зоны безопасности (приграничные территории, закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), зоны с потенциалом этно-конфессиональных конфликтов, кризисные территории, ситуация в которых создает угрозу для единства и стабильности Российской Федерации);
- зоны технологического трансферта;
- зоны инновационного развития;
- мировые города;
- старопромышленные регионы;
- территории, прошедшие первичную индустриализацию.

---

⁴ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. II часть. Миссия и стратегические цели социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Поляризованное развитие это принцип, которому страны, переживающие социально-экономический подъем, следуют в начальных фазах подъема, когда волна инноваций в стране только начинает подниматься и должна достичь масштабы хотя бы за счет сосредоточения в отдельных «полюсах роста». Страны, которые показывали в последние 40 лет устойчиво высокие темпы экономического роста, добивались этого за счет роста межрегиональных отличий, то есть, как правило, за счет нескольких базовых регионов. В каждой стране под влиянием разного рода причин: природных, исторических и экономических заметно выделяется один или, редко, несколько экономических центров. В России же с учетом масштаба ее территории и географической протяженности для возможности обеспечения ускоренного социально-экономического роста с учетом поляризационной ситуации необходимо выделить и поддержать сеть «опорных регионов». Примеров подобной политики многополюсного развития в мире нет.

В рамках концепции рынок рассматривается как социально-ориентированный, эффективно регулируемый и органически вписанный в соответствующие социально-экономические модели, весьма многообразные и не исключающие друг друга. Причина в том, что политика государственного невмешательства неизбежно приводит к нарастанию разного рода противоречий, способных разрушить целостность национальной экономики и общества. Именно поэтому для эффективного управления экономической системой авторам концепции представляется очевидной необходимость усиления роли государства, поиска оптимального сочетания государственного и рыночного регулирования.

Решение задач, выдвигаемых концепцией, требует перехода от политики выравнивания социально-экономического развития территорий к политике поляризованного развития, к опреде-

лению и поддержке регионов – «локомотивов роста». Через такой ускоренный рост отдельных регионов прошли практически все страны, пережившие экономический и социальный подъем. Усилия, приложенные в пределах отдельных регионов должны позволить получить эффект масштаба, который создает в «полюсах» («локомотивах») роста силы для саморазвития, а правильный выбор полюсов в стране должен обеспечить со временем экономический подъем окружающих регионов. Принцип поляризованного развития эффективен только тогда, когда на территории страны появляется сеть полюсов роста различного уровня (международного – пока на эту роль претендуют Москва и Санкт-Петербург, федерального, окружного).

Именно совокупность регионов – «локомотивов роста» – должна составить каркасную структуру пространственной организации страны. Эта структура может быть образована не только субъектами Федерации, но и крупными городами и городскими агломерациями, связанными хозяйственными или социальными каналами, имеющими общую транспортную коммуникационную систему⁵.

В то же время ряд авторитетных экспертов оспаривает целесообразность политики поляризованного развития. К числу недостатков данной концепции относят следующие.

1. Отсутствие основополагающих целей экономического развития страны и ее регионов и четкой картины планируемых результатов.

2. Представляется, что политика поляризации ведет к сужению внутреннего рынка, помехой на пути интеграции в мировой рынок, что является тормозом в развитии рыночных реформ.

---

⁵ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. III часть. Миссия и стратегические цели социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

3. Приоритетное развитие опорных регионов приведет к усилению дифференциации территорий внутри страны. Ставка на поляризованное региональное развитие может углубить существующие разрывы в уровнях экономического развития.

4. Регионы-аутсайдеры не смогут развиваться без всесторонней государственной поддержки, поэтому реализация концепции поляризованного развития влечет за собой высокие социальные риски.

5. Необходимо уделить приоритетное внимание развитию депрессивных территорий РФ, особенно отягощенных потенциалом этно-конфессиональных конфликтов.

6. Безальтернативность варианта развития для большинства территорий на начальном этапе реализации концепции также является недостатком.

7. Группировка регионов спровоцирует борьбу федеральных и региональных элит за возможность попадания в категорию «опорных», что негативно скажется на политической обстановке в стране.

8. Регионы-аутсайдеры в первую очередь ждут усиление миграции наиболее квалифицированных и молодых слоев населения, межнациональные столкновения [58].

Вкупе с экспертными мнениями напрашивается также и следующая гипотеза. Возможно, финансовая политика центра по отношению к регионам, заключающаяся в концентрации налоговых поступлений регионов, что превращает абсолютное большинство регионов в дотационные, априори является политикой, создающей предпосылки для образования поляризации или даже поддерживающей ее. В таком случае концепция поляризованного развития призвана упорядочить процесс социально-экономической поляризации, шедший полным ходом и до ее принятия.

В настоящее время не разработано законодательное обеспечение, которое регламентировало бы процесс разработки стратегий развития субъекта Федерации, с учетом его взаимодействия с соседями и с федеральным центром. Не разработан алгоритм, на который должны ориентироваться регионы при разработке собственных стратегий развития в рамках поляризационной стратегии развития. Нет важнейших документов, определяющих развитие инфраструктуры в стране и регионах, а сама концепция не имеет определенного нормативного статуса.

Освещая инструменты и механизмы, используемые в настоящее время органами управления государства или предлагаемые им в будущем, необходимо обратить внимание и на декларируемые направления развития экономики как predeterminedданность, в условиях которой должен функционировать дотационный регион и принимать решения с учетом своих реалий. В приложении к текущему моменту, это технологическая модернизация и переход экономики на «инновационные рельсы» [56].

Примем во внимание также и схему формирования полюсов роста в регионе, которая упрощенно выглядит следующим образом:

- 1) определение зоны роста;
- 2) определение узких мест функционирования производств, образующих зону роста, «расшивка» которых требует инвестиций;
- 3) выбор форм и методов поддержки предприятий и организаций, образующих зону роста (кредиты, гарантии, льготы, каникулы, таможенная защита и т.п.) [51].

В результате анализа складывается следующая ситуация. Дотационный регион, как и любой из субъектов в составе федерации, а иногда и в большей степени, чем регион-донор, ограничен в перечне доступных мер и методов, используемых для раз-

вития. При этом, регион, находясь в финансовой зависимости от федерального центра, который, очевидно, не преследует цели повышения самостоятельности региона, должен, тем не менее, находить возможности для развития. В данных условиях представляется целесообразной следующий стратегический план.

Примем во внимание, что сглаживание социально-экономической поляризации и выделение полюсов, являясь разнонаправленными процессами, не являются при этом взаимоисключающими. В обобщенном виде все стратегии в рамках этих процессов могут быть представлены в виде следующей схемы (рис. 1).

Рис. 1. Шкала распределения стратегий управления в условиях асимметричного развития по степени поляризации – сглаживания

Очевидно, что при данном подходе «золотой серединой» является нуль, как символ сочетания обеих тенденций.

1.3. Модель диагностики влияния бюджетных механизмов на показатели, характеризующие поляризацию в регионе и ее применение

Значение бюджетных механизмов в развитии региона с точки зрения сглаживания поляризационных процессов наиболее иллюстративно, если рассматривать самые прямые, непосредственно воздействующие показатели. В качестве таких показателей выступают:

1. Показатель *«расходы, осуществляемые бюджетами муниципальных районов»* формируется как все расходы МО за счет всех видов поступлений (в том числе от налогов, штрафов, сборов, иных платежей, идущих в бюджет района, доходы от продажи, аренды имущества, находящегося в муниципальной собственности, межбюджетные трансферты и прочие поступления) и отражает финансовую состоятельность района как административной единицы, и при этом в некоторой степени характеризует наряду с самостоятельностью и включенность в систему органов власти управления со всеми сопутствующими рычагами влияния внутри региона как системы взаимодействующих соподчиненных элементов [6].

2. Вторичный относительно первого, вытекающий по экономическому смыслу, *показатель «безвозмездные поступления от вышестоящего бюджета в бюджеты районов»*. Он отражает межбюджетные трансферты в форме субсидий, дотаций, субвенций и иных безвозмездных платежей от вышестоящего бюджета (республиканского бюджета, бюджета субъекта). Данный показатель более явно характеризует степень участия органов централизованного управления региона в финансовой политике и в целом в экономической жизни МО [7].

Однако, как показывает практика, оба так называемых «бюджетных» показателя нуждаются в поправке относительно универсального веса. Поэтому при расчетах данные показатели берутся с учетом распределения на численность населения.

Результаты воздействия выбранных факторов наглядно проиллюстрируют показатели благосостояния, рассчитанные для определенной территории. Достаточно репрезентативными для этих целей представляются следующие статистические показатели:

1) *«Отгрузка товаров собственного производства, выполнено работ и услуг (ТРУ) собственными силами»*, тыс. руб. (рас-

считывается органами статистики для муниципальных образований), как аналог ВВП, который рассчитывается для региона в целом, но с поправкой относительно численности населения [40];

2) «Среднемесячная номинальная зарплата работников организаций» – величина так же рассчитывается статистическими органами по данным, официально представляемым организациями⁶.

Оценить результат влияния бюджетного фактора на уровень поляризации позволят следующие индикаторы:

– разрыв поляризации – определяется как отношение показателя определенного муниципального образования к среднему значению показателя в республике;

– размах поляризации – определяется как отношение максимального значения показателя муниципального образования к минимальному значению показателя муниципального образования [31].

Величина разрыва поляризации выражается в долевом исчислении и позволяет отнести район к «кризисным» (значения менее 0,5), «отстающим» (от 0,5 до 1), «благополучным» (от 1 до 1,5), «опорным» (свыше 1,5) [61].

Предлагается рассмотреть поляризационную ситуацию в следующих ракурсах:

1) соотношение разрывов поляризации по одному показателю для всех районов региона в целом относительно друг друга, для понимания общей тенденции его динамики и для характеристики степени поляризованности региона по данному признаку;

2) соотношение разрывов поляризации различных показателей внутри каждого муниципального района по отдельности,

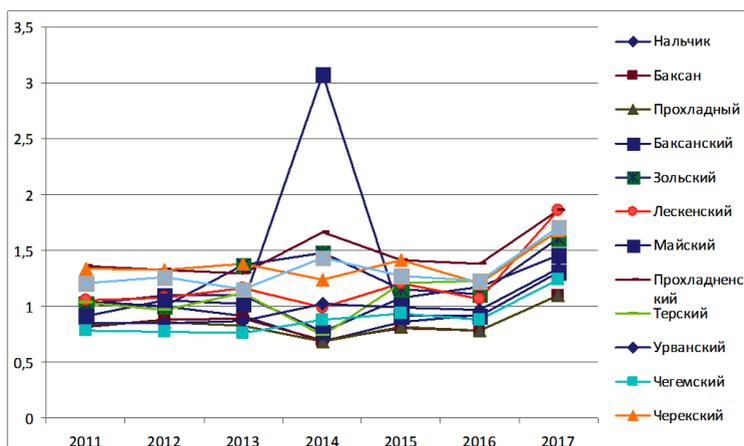
---

⁶Районы и города Кабардино-Балкарии 2016. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Статистический сборник. Нальчик, 2016 г.

для оценки возможных взаимосвязей, закономерностей и детерминант рассматриваемых явлений.

1.3.1. Общие тренды в результате диагностики уровня социально-экономического развития муниципальных районов Кабардино-Балкарской Республики

Рассмотрев показатели разрыва поляризации в их динамике и в совокупности по всем муниципальным образованиям можно выделить общие тенденции и закономерности, характеризующие поляризационную ситуацию для республики в целом.

Рис. 2. Разрыв поляризации по расходам бюджета на тыс. населения

Разрыв поляризации по расходам бюджета на тысячу человек населения (*рис. 2*), при рассмотрении совокупности для всех муниципалитетов в динамике по годам характеризуется выявлением определенного волнообразного тренда и вместе с тем имеет тенденцию к росту. Тренд пролегает таким образом,

что районы демонстрируют волнообразное изменение показателя разрыва поляризации, но располагаются при этом неизменно относительно друг друга. Лидеры сохраняют свое первенство, аутсайдеры остаются среди отстающих. Это свидетельствует о некоторых закономерностях в бюджетной политике, которой целенаправленно либо реактивно придерживаются субъекты управления.

Общий разброс величины разрыва колеблется от 0,7 до 1,6 с экстремумом в 2014 г. (3,7 Майский район), который обозначает увеличение расходов по сравнению с остальными муниципалитетами. Имеет место увеличение диапазона значений разрыва поляризации в 2014 г. Пики, соответствующие общему росту расходов на тысячу человек населения имели место в 2014 и 2017 гг. При этом ведущие МО продолжали занимать лидирующие позиции по разрыву поляризации (Черекский, Зольский, Прохладненский районы, г.о. Нальчик). Выявляя характерные для данного показателя особенности, отличающие данный показатель поляризации от остальных, можно отметить, что точки графиков разрывов поляризации на каждом временном отрезке рассматриваемого периода идут достаточно скудно, то есть различие в абсолютных значениях разрыва поляризации лежит в узком промежутке, то есть налицо относительно небольшой размах поляризации. При этом диапазон значений делится на «отсталые» и «благополучные», но различие между ними в условных единицах не настолько велико. Единственный отрезок времени, когда плотность точек рассеивается, это 2014 г., когда ряд МО показали пиковые падения или взлеты. В дальнейшие годы этот разрыв был преодолен.

Переходя к характеристике следующего показателя разрыв поляризации по расходам бюджета за счет безвозмездных по-

ступлений в бюджет на тысячу населения можно отметить следующие основные характерные черты.

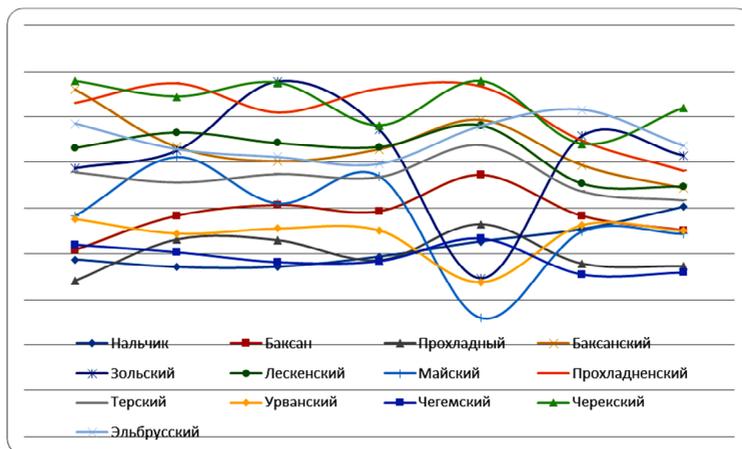

Рис. 3. Разрыв поляризации по расходам бюджета за счет безвозмездных поступлений в бюджет на тысячу населения

Разрыв поляризации по расходам бюджета за счет безвозмездных поступлений в бюджет на тысячу населения (рис. 3) имеет большой промежуток между крайними значениями. Диапазон: от 0,65 (г. Прохладный) до 1,55 (Черекский район) на протяжении рассматриваемого периода с расширением диапазона, то есть ростом размаха поляризации по ряду муниципалитетов в 2015 г. При этом до 2014 г. не представляется возможным выявить единый тренд в поведении графиков. После 2014 г. и до конца рассматриваемого периода очевидно, что понижающие и повышающие тренды у большинства районов (исключные Урванский, Зольский и Майский районы) синхронизируются, размах поляризации уменьшается, то есть различия между районами по данному показателю становятся более сглаженными.

Разрыв поляризации по отгрузке товаров, работ, услуг (ТРУ) на тысячу населения является показателем со значительным размахом поляризации, так как графики демонстрируют распределение по всей координатной плоскости (рис. 4).

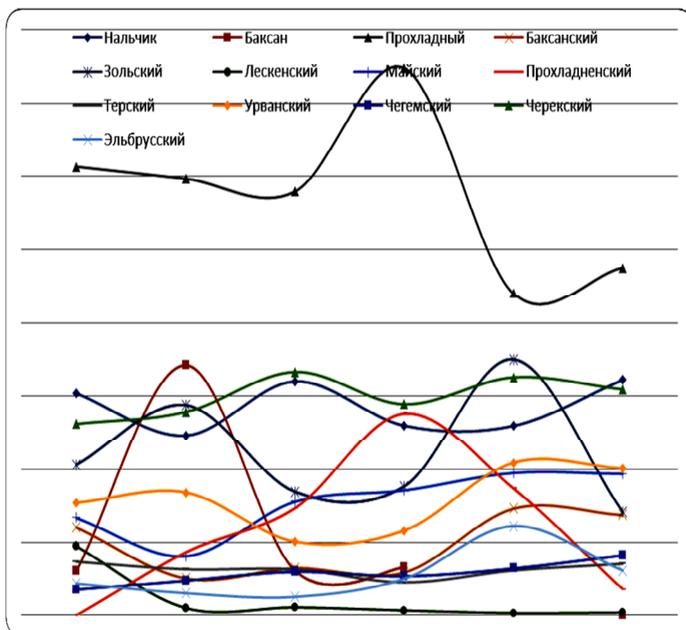

Рис. 4. Разрыв поляризации по отгрузке ТРУ на тысячу населения

Анализ динамики поляризации по отгрузке ТРУ, показателя, выбранного в качестве аналога показателя ВВП на душу населения в применении к муниципальным образованиям, свидетельствует об отсутствии выраженного тренда, а, следовательно, уже очевидно, что данный показатель слабо зависит, а возможно совсем не зависит от влияния бюджетных факторов. Также можно сделать вывод об отсутствии результата воздействия на-

правленных векторов влияния (если они существуют) на данный показатель.

Проанализировав картину по каждому МО в отдельности, можно будет сделать вывод, в каких МО объем ВВП был обусловлен влиянием бюджетной поддержки (рис. 5). На данном рисунке графики, характеризующие изменение поляризации в соответствующем муниципальном районе, иллюстрируют место МО в структуре ВВП региона. Отдельные экстремумы соответствуют подъему или падению ВВП в соответствующем районе в конкретные периоды. Наиболее высокие значения на протяжении всего периода демонстрирует промышленно развитый г.о. Прохладный, наиболее низкий – Черекский район.

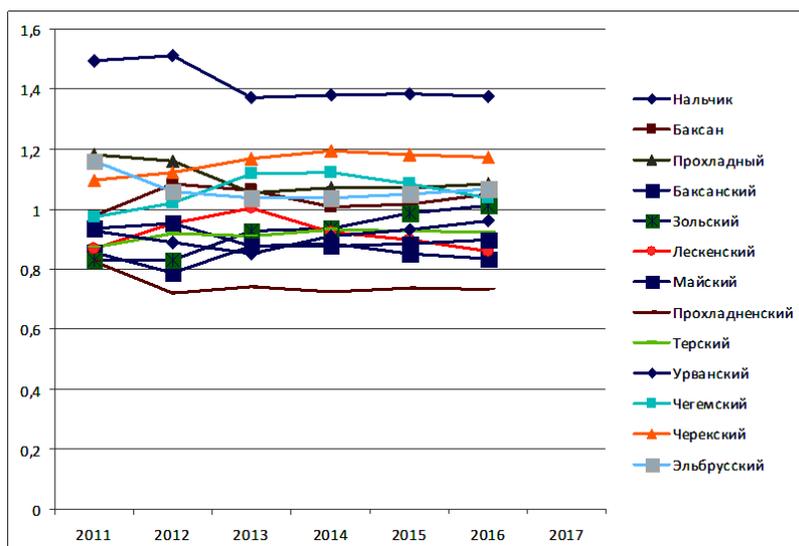

Рис. 5. Разрыв поляризации по показателю среднемесячной номинальной зарплаты работников организаций

В диапазоне, максимально приближенном к значению 1, а значит сближающимся со среднереспубликанским, находятся точки роста г.о. Нальчик, Зольский и Урванский муниципальные районы.

Разрыв поляризации по показателю среднемесячной заработной платы является наиболее статичным на протяжении рассматриваемого периода. Кривые графиков (*рис. 5*) почти параллельны оси абсцисс и не имеют экстремумов. Наиболее высокие показатели у г.о. Нальчик, столицы республики, где как и в любом полюсе наиболее высокая заработная плата в регионе, которая существенно отличается от средней по республике и разрыв поляризации составляет 1,4 в конце рассматриваемого периода, наиболее низкие – у Прохладненского района. При этом все значения (за исключением экстремального по г.о. Нальчик) лежат в диапазоне от 0,7 до 1,2. При этом каждый район демонстрирует свою траекторию динамики, в ходе дальнейшего анализа которой можно установить, в каком из районов и с каким показателем влияния коррелирует уровень заработной платы.

1.4. Характеристики поляризационного и сглаживающего развития по отдельным муниципальным районам

Рассмотрение поляризационных характеристик отдельно по МО позволило сделать выводы относительно взаимосвязей факторов и управляемости бюджетными инструментами потенциалом развития каждого района.

1.4.1. Городской округ Нальчик

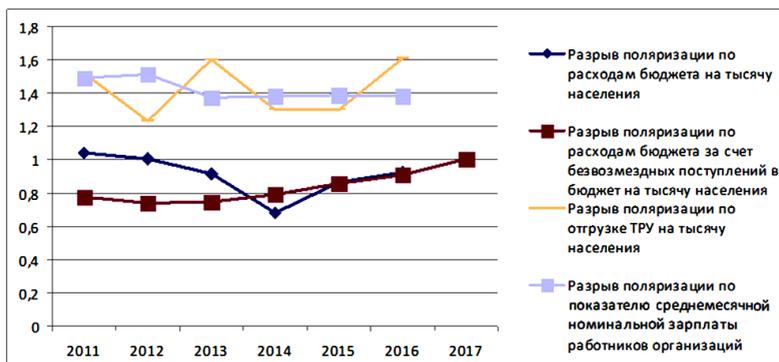

Рис. 6. Разрыв поляризации по совокупности показателей (г.о. Нальчик)

Данное муниципальное образование, являясь административным, социальным, экономическим и культурным центром региона сосредотачивает на одной территории основные мощности региона во всех сферах деятельности: производственной, транспортной, рекреационной и других. Даже беглый взгляд на графики (рис. 6) подтверждает этот факт, так как графики, характеризующие макроэкономические показатели, лежат в области значений «благополучные» (средняя заработная плата) и «опорные» (отгрузка ТРУ). При этом МО по уровню расходов бюджета находится на среднереспубликанском уровне, приблизительно равняясь 1 (исключая экстремум 2014 г., когда наблюдалось падение). График, характеризующий помощь бюджету города из вышестоящего бюджета имеет растущий тренд, но при этом весь находится в диапазоне 0,75–1, и свидетельствует о том, что в прошлые годы МО не был в числе лидеров по количеству безвозмездных поступлений (рис. 6).

Можно отметить определенную моду между графиками РП по расходам бюджета на тысячу человек населения, РП по отгрузке ТРУ на тысячу человек и уровню бюджетных расходов на тысячу человек населения. Все они имеют тенденцию к снижению в периоде 2013–2014 гг., а затем рост разной степени интенсивности. Это свидетельствует о взаимосвязи и определенной корреляции между ними. Учитывая, что наибольшее количество зарегистрированных работающих граждан работают в бюджетных учреждениях эмпирически можно предположить, что падение бюджетных расходов, предвосхищенное снижением зарплат, повлекло падение объема муниципального заказа, исполнение муниципальных бюджетных обязательств, что повлияло на объем ВВП производимых ТРУ. При этом рост РП по безвозмездным поступлениям был призван перекрыть «яму» расходов. Таким образом, сглаживающее вмешательство управляющих структур региона очевидно.

1.4.2. Городской округ Баксан

Городской округ Баксан, являясь в прежние годы административным центром и составной частью Баксанского муниципального района в настоящее время выделен в городской округ республиканского подчинения с отдельным бюджетом со статусом муниципального образования. Наличие ряда производств: текстильного, сельскохозяйственного, промышленного – позволяет демонстрировать высокие показатели относительно прилегающих территорий.

С точки зрения поляризации развития макроэкономический показатель, характеризующий объемы отгрузки продукции, демонстрирует неравномерное развитие, скачки,

«рваный» график, размах поляризации от «кризисного» до «опорного» в коротком промежутке – картина складывается в связи с непредставлением информации по данной территории и невозможностью дальнейших расчетов (рис. 7). Однако имеющийся материал позволяет сделать выводы об асимметричном развитии производств, которые находятся в значительной зависимости от внешнего неуставленного в рамках исследования фактора.

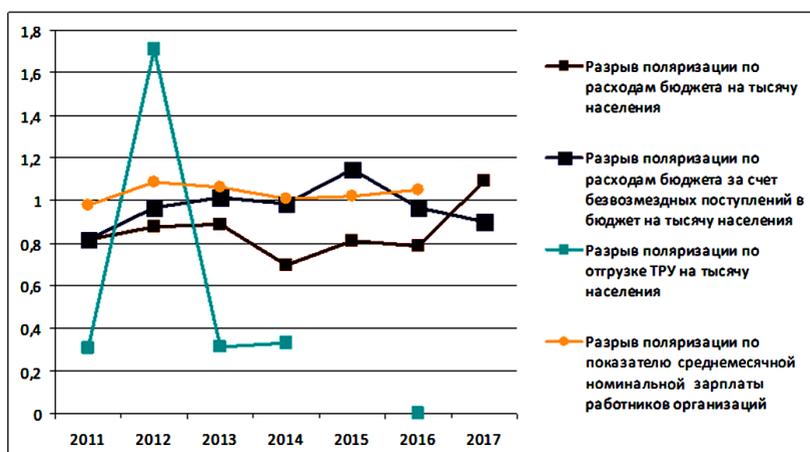

Рис. 7. Разрыв поляризации по совокупности показателей – г. Баксан

Показатели разрыва поляризации, связанные с бюджетными механизмами, демонстрируют развитие в одном направлении (рис. 7). Так увеличение безвозмездных поступлений (пик в 2015 г.) совпадает с увеличением общей суммы бюджетных расходов (резонансный пик в 2015 г.), при этом оба показателя идут волнообразно, сохраняя общий тренд до 2017 г.(рис. 7) Диапазон разрыва поляризации по безвозмездным поступлениям постоян-

но приближен к 1, т.е. близок к среднему по региону. Разрыв поляризации по общим расходам бюджета колеблется вокруг значения 0,8 в промежутке «отстающих» и лишь в 2017 г. резко вырастает в категорию «благополучных» (рис. 7).

Поведение кривой, иллюстрирующей динамику средней номинальной заработной платы, тенденциозно относительно остальных рассматриваемых показателей. В точке пика отгрузки продукции виден пиковый подъем разрыва поляризации по заработной плате. В точке экстремума бюджетных расходов (в том числе за счет безвозмездных платежей) также наблюдается рост зарплатного показателя относительно предыдущего периода. Таким образом, можно сделать вывод о зависимости средней заработной платы в разные периоды.

1.4.3. Городской округ Прохладный

Город Прохладный является ведущим городом в экономической жизни региона после столицы. Это территория сосредоточения транспортных узлов: железнодорожного, автомобильного, ряда производств, в том числе пищевого, алкогольного, технического, легкой промышленности и других. Развитие производственных мощностей ярко иллюстрируется на графике, где кривая, характеризующая отгрузку ТРУ постоянно находится в диапазоне «опорных» значений, не опускаясь даже в кризисные периоды ниже значения 2,1, что говорит о превышении среднереспубликанских показателей более чем в 2 раза (рис. 8).

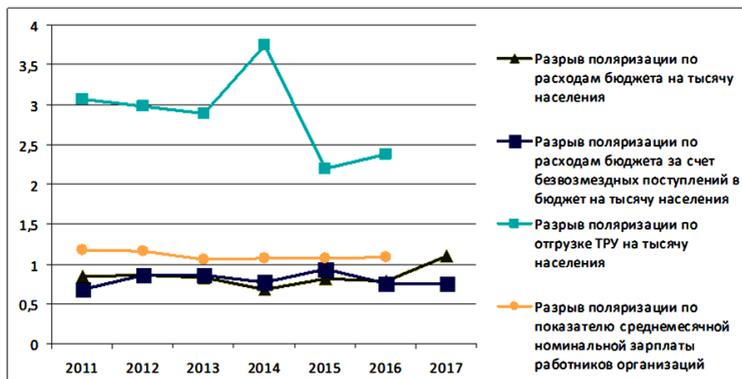

Рис. 8. Разрыв поляризации по совокупности показателей – г.о. Прохладный

Очевидно, что стабильно высокие показатели кривой разрыва поляризации по средней заработной плате (выше 1 на протяжении всего периода, а следовательно, выше чем в среднем по региону) напрямую связано с благополучной производственной сферой.

В данном МО показатели разрыва поляризации по бюджетным характеристикам ниже, чем в среднем по республике и идут в общем тренде с небольшим интервалом, находясь постоянно в диапазоне «отстающих». Это говорит о низком использовании безвозмездных поступлений относительно остальных муниципалитетов и отстающих позициях по величине бюджетных расходов.

1.4.4. Баксанский район

Муниципальный район, основу экономики которого составляет сельское хозяйство и перерабатывающие производства. Анализ показателей, используемых в данном исследовании, по-

зволяет сделать выводы о том, что существует явная взаимосвязь между рассматриваемыми факторами и результатами, несмотря на разновеликие их характеристики. В частности, по показателю отгрузки ТРУ район находится в «кризисе» и «отставании» от среднереспубликанских величин (рис. 9).

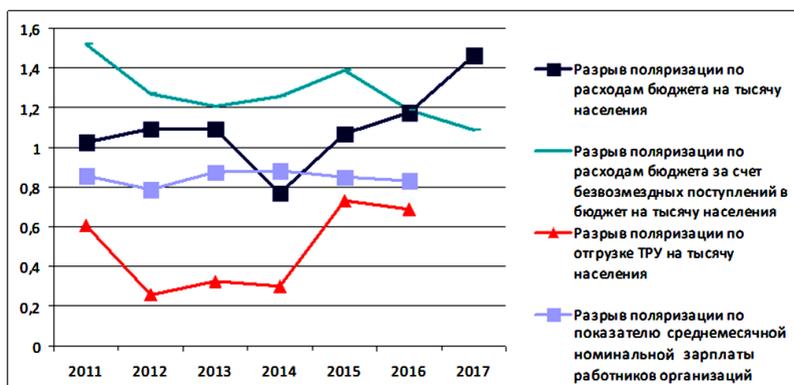

Рис. 9. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Баксанский район

Разрыв поляризации по расходам бюджета демонстрирует высокие значения, гораздо большие, чем в среднем по региону, несмотря на пиковый спад в 2014 г., который не опустился ниже 0,8 (рис. 9). Показатель разрыва поляризации по безвозмездным поступлениям попадает в категорию «опорные» и «благополучные» по всему рассматриваемому периоду. Показатель разрыва поляризации, характеризующий заработную плату, находится в узком промежутке, не выходя из категории «отсталые» на протяжении всего рассматриваемого периода.

Вместе с тем, хотя разные показатели находятся в кардинально различных категориях по значению, практически везде сохранен общий тренд при анализе динамики на коротких отрезках рассматриваемого периода. Так, показатель разрыва по

ляризации по заработной плате изменяется слабо, но понижается и растет параллельно понижению кривых безвозмездных поступлений и отгрузки ТРУ.

1.4.5. Зольский район

Зольский муниципальный район – территория, географическое положение которой определило специализацию и направленность экономического развития: сельское хозяйство, садоводство, туризм.

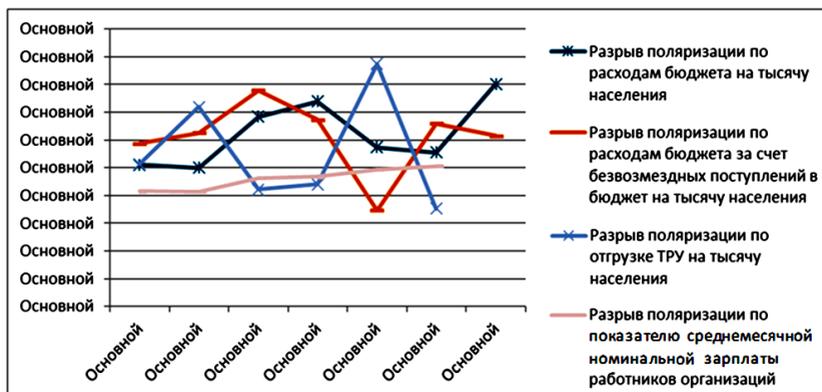

Рис. 10. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Зольский район

Показатели разрыва поляризации по отгрузке ТРУ изменяются волнообразно, демонстрируя подъемы и спады, изменяясь от «благополучных» до «отсталых» и снова возрастая до опорных с последующим снижением (рис. 10). Показатели бюджетных параметров идут в общем тренде, но зеркально асинхронно с производственным показателем (рис. 10). При этом большую часть времени они находятся в диапазоне выше 1, то есть МО лидирует в регионе по уровню бюджетных расходов,

безвозмездным поступлениям в бюджет, исключая 2015 год, когда наблюдается экстремум падения расходов бюджета на тысячу человек населения. Показатели разрыва поляризации по среднемесячной заработной плате почти равномерно растут на протяжении всего рассматриваемого периода, при этом замедление роста совпадает с замедлением роста бюджетных показателей, ускорение – совпадает с их ускорением. Поэтому можно сделать вывод о значительной зависимости данного показателя от бюджетных факторов воздействия.

1.4.6. Лескенский район

Данное муниципальное образование характеризуется низкой диверсификацией производств, специализировано преимущественно сельское хозяйство (растениеводство).

Показатели разрыва поляризации по отгрузке ТРУ самые низкие из всех муниципальных образований на протяжении всего рассматриваемого периода. Значения показателей не поднимаются выше 0,2 (рис. 11).

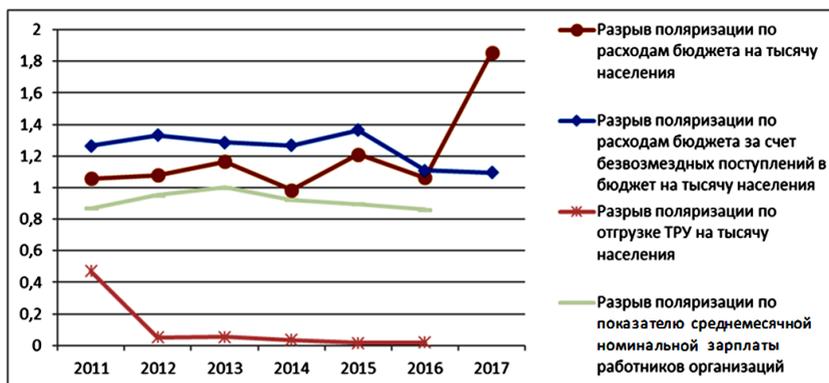

Рис. 11. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Лескенский район

При этом уровень бюджетных расходов и безвозмездных поступлений на тысячу человек населения выше, чем в среднем по региону (постоянно находится в диапазоне «благополучных», совершая скачок в 2017 году в категорию «опорных»).

Показатель разрыва поляризации по уровню средней заработной платы имеет слабую динамику, растет и замедляется существенно медленнее, но в том же тренде, что и бюджетные показатели. Этот факт наряду с низкими значениями разрыва поляризации по уровню развития производства, свидетельствует о высокой вовлеченности внешних управляющих механизмов (бюджетных, а следовательно административных) для обеспечения жизнедеятельности района.

1.4.7. Майский район

В данном МО приоритет в развитии имеют отрасли пищевой, перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственного комплекса. При этом район не входит в числе лидеров, что иллюстрируется графиком разрыва поляризации по отгрузке ТРУ, который в начале рассматриваемого периода демонстрирует пик падения до категории «кризисных», затем в течение двух лет доходит до среднереспубликанских показателей и далее приближен к отметке 1 до конца рассматриваемого периода (*рис. 12*).

Показатель разрыва поляризации по расходам на тысячу человек населения демонстрирует неравномерную динамику находясь в пиковом подъеме выше значения 3 («опорный»), в периоды спада не спускаясь ниже диапазона 0,9–1, то есть находясь на среднереспубликанском уровне (*рис. 12*).

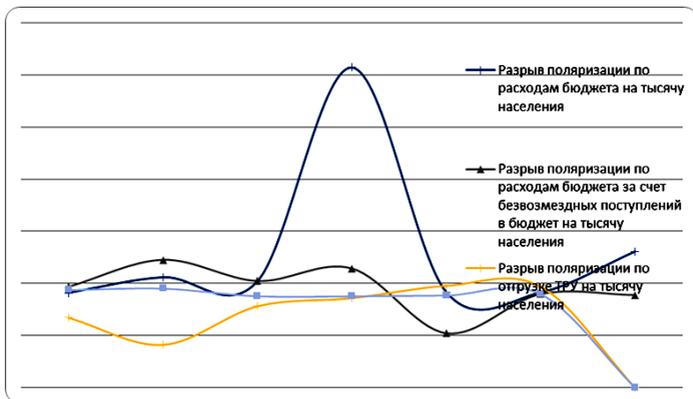

Рис. 12. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Майский район

Показатель разрыва поляризации по безвозмездным поступлениям в бюджет также в разные периоды имеет различный характер, но в целом демонстрирует снижение и приводит район из категории «благополучных» в категорию «отстающих» по данному показателю (рис. 12). К концу рассматриваемого периода данный показатель приближается к среднереспубликанскому.

Показатель разрыва поляризации по уровню среднемесячной заработной платы на протяжении всего периода изменяется слабо и находится в узком диапазоне значений от 0,8 до 1, что демонстрирует отставание от среднереспубликанского. При этом постоянство поляризации по уровню заработной платы коррелирует скорее с показателями бюджетных нежели производственных факторов регулирования.

1.4.8. Прохладненский район

Экономика района имеет преимущественно сельскохозяйственную направленность, функционируют предприятия пищевой промышленности.

Анализ показателей поляризации макроэкономических показателей отражает следующую ситуацию (рис. 13). Разрыв поляризации по показателю отгрузки ТРУ демонстрирует неравномерную динамику: рост, пиковое значение («благополучный»), выше чем в среднем по республике в 2014 г. и резкий спад в последующие годы.

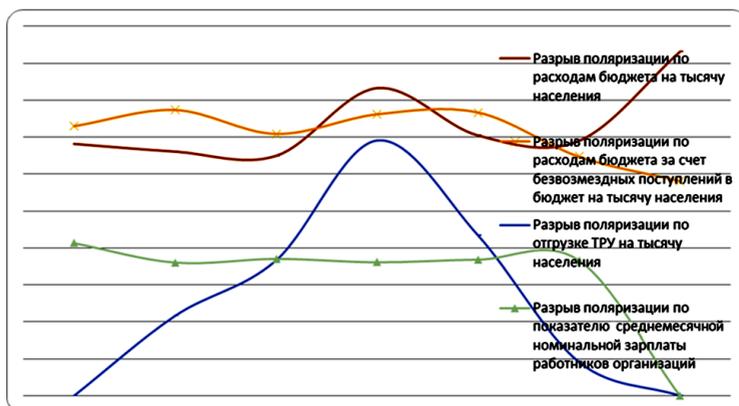

Рис. 13. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Прохладненский район

Заметно, что показатель поляризации по бюджетным расходам на тысячу населения синхронно возрастает и имеет пиковое значение с вышеуказанным показателем. Это, а также последующее синхронное снижение обоих показателей приводит к выводу о значительном фискальном влиянии определенного товара, производимого на указанной территории в данный период.

Показатель поляризации по расходам за счет безвозмездных поступлений имеет неравномерный и компенсирующий характер по отношению к предыдущему показателю: периоды подъема одного сопровождаются периодами спада другого. Необходимо отметить, что при этом показатели поляризации, ха-

рактически все бюджетные механизмы на протяжении всего рассматриваемого периода находятся в категории «опорных» и «благополучных», то есть их значения превосходят среднереспубликанские.

Показатель заработной платы на протяжении периода почти не изменяется и не коррелирует ни с одним из рассмотренных выше показателей. Поэтому можно сделать вывод о том, что не все факторы учтены в модели применительно к данному району.

1.4.9. Терский район

В МО Терский район экономика представлена сельским хозяйством и предприятиями пищевого и перерабатывающего производства, функционирует завод по изготовлению алмазных изделий.

График разрыва поляризации по показателю отгрузки ТРУ (рис. 14) демонстрирует низкий уровень производства, так как на протяжении всего периода кривая находится ниже уровня 0,4. Это категория «кризисные» МО. Очевидно, что вклад производственных направлений в благосостояние района минимален.

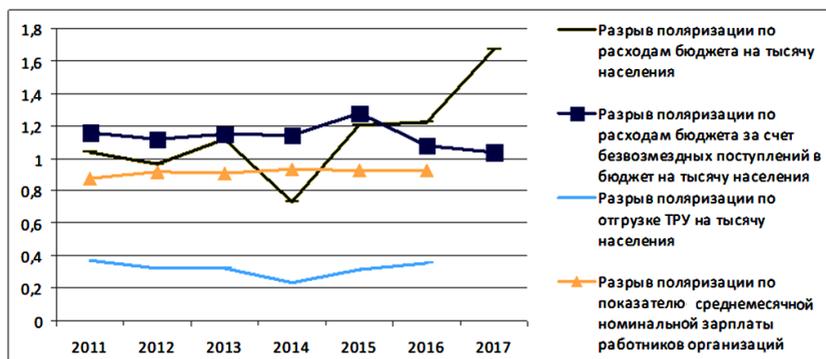

Рис. 14. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Терский район

Расходы бюджета за счет безвозмездных поступлений на тысячу человек населения находятся на уровне выше 1,1 на протяжении всего периода, что свидетельствует о том, что район получает из вышестоящего бюджета больше бюджетных ресурсов, чем в среднем по республике. Этот показатель в своих понижающихся и повышающихся трендах совпадает с показателем разрыва поляризации по расходам на тысячу человек, который колеблется на уровне около 1, но после пикового падения в 2014 г. показывает стабильный рост до «опорных» значений.

Разрыв поляризации по уровню заработной платы почти неизменен, остается около 0,9 на протяжении всего периода и ставит район в категорию «отстающих» по данному признаку.

1.4.10. Урванский район

Специализация данного МО – сельское хозяйство: растениеводство, мясо-молочное животноводство. Сельскохозяйственные организации функционируют преимущественно в форме крестьянско-фермерских хозяйств.

График разрыва поляризации по отгрузке ТРУ на тысячу человек населения (*рис. 15*) демонстрирует изменчивую траекторию, в том числе резкий провал в 2013 г., за которым следует постепенный рост до показателя 1 (соответствующий средне-республиканскому) в 2016 г.

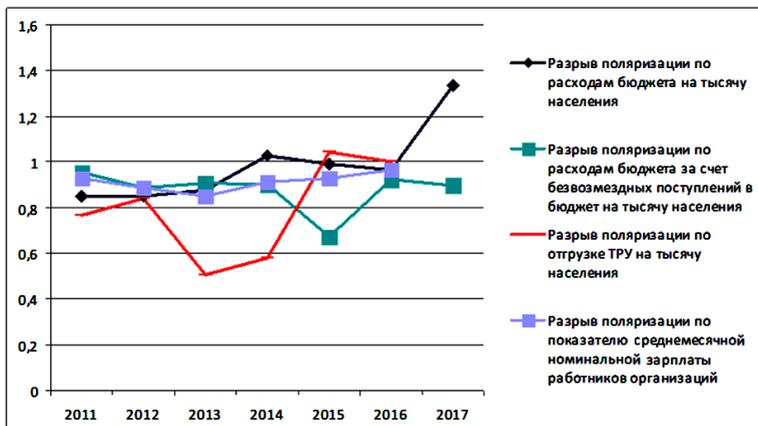

Рис. 15. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Урванский район

Показатель разрыва поляризации по расходам бюджета на 1 тыс. населения отличается от предыдущего по своим значениям, но соответствует ему по направлению трендов в соответствующем периоде. При этом за рассматриваемый период его значения изменяются от 0,8 (отсталый) до почти 1,4 (благополучный). По разрыву поляризации за счет безвозмездных поступлений в бюджет на тысячу человек населения данный муниципалитет находится в категории «отсталых» на протяжении всего рассматриваемого периода.

Показатель разрыва поляризации о средней заработной плате в районе остается практически неизменным на протяжении всего периода, и по значениям относит МО в категорию «отсталых».

1.4.11. Чегемский район

В данном районе, расположенном в горной части республики, экономика представлена туризмом, сельским хозяйством

и перерабатывающими предприятиями. Анализ показателей поляризации (рис. 16) демонстрирует следующую ситуацию.

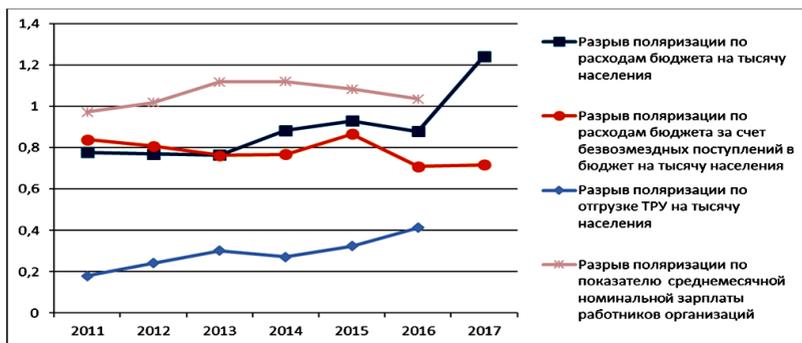

Рис. 16. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Чегемский район

По показателю разрыва поляризации по отгрузке ТРУ на тысячу человек (рис. 16) населения МО относится к районам с наихудшим положением: на протяжении всего рассматриваемого периода кривая не покидает пределы категории «кризисные». Хотя при этом показатель характеризует стабильный рост.

Показатель, характеризующий поляризацию по уровню бюджетных расходов на тысячу человек населения демонстрирует рост и переносит район из категории «отсталых» в категорию «благополучных» к концу рассматриваемого периода. Разрыв поляризации по уровню безвозмездных поступлений в бюджет на тысячу человек населения демонстрирует снижение на протяжении указанного периода, но при этом имеется экстремум подъема в 2015 г. В целом, на протяжении всего периода показатель относит район к категории «отсталые», то есть ниже, чем в среднем по республике.

Кривая, характеризующая поляризацию по оплате труда практически параллельна оси абсцисс на уровне около 1 и отно-

сит район в категорию «благополучных», хотя имеется некоторый понижающийся тренд.

В целом можно отметить, что показатель оплаты труда по тенденциям в первой половине периода соответствует показателю отгрузки ТРУ, во второй половине – показателю безвозмездных поступлений. Единой тенденции выявить не удалось.

1.4.12. Черекский район

Данный муниципальный район имеет в числе отличительных особенностей свое географическое положение – высокогорье, значительная часть занимает территорию заповедника. Во многом этим обусловлена специфика экономической деятельности: сельское хозяйство, туризм.

Это одна из немногих территорий, где все показатели находятся в категории «благополучных», а по показателю поляризации отгрузки ТРУ на тысячу человек в отдельные периоды к «опорным» (рис. 17).

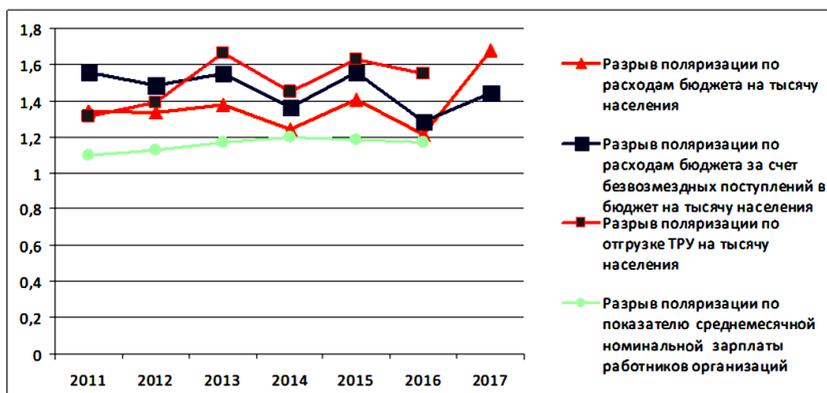

Рис. 17. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Черекский район

Также необходимо заметить, что указанный показатель вместе с показателями, характеризующими бюджетные влияния (разрывы поляризации по уровню бюджетных расходов на тысячу человек и по расходам бюджета за счет безвозмездных поступлений), изменяется в общем тренде, имея волнообразную траекторию динамики (рис. 17). Причем показатель отгрузки ТРУ выше всех по значениям, ниже проходит показатель безвозмездных поступлений, еще ниже показатель бюджетных расходов. Очевидно, что между данными показателями прямая взаимосвязь.

Разрыв поляризации по уровню среднемесячной заработной платы находится на уровне «благополучных», при этом демонстрирует постоянство, сохраняясь почти на одном уровне на протяжении всего периода. Можно сделать вывод о том, что уровень зарплаты в данном случае не подвержен влиянию трендов, но категория, в которую попадает район по этому признаку, вероятно, определена высоким уровнем, в которую попали остальные показатели.

1.4.13. Эльбрусский район

Основная часть территории района занята горным массивом. В прошлые годы в районе была развита горнодобывающая промышленность. В настоящее время приоритетом в экономической деятельности на данной территории является туризм, рекреационная деятельность.

Показатель отгрузки ТРУ в данном районе оказывается самым низким на протяжении рассматриваемого периода, что ставит район в категорию «кризисных», несмотря на кратковременный подъем в 2015 г. (рис. 18).

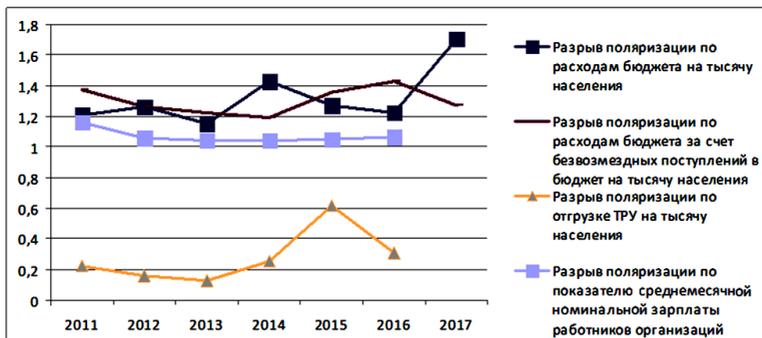

Рис. 18. Разрыв поляризации по совокупности показателей – Эльбрусский район

Показатели бюджетных механизмов влияния являются высокими (категория «благополучные») на протяжении всего периода. Можно отметить, что показатель разрыва поляризации по безвозмездным поступлениям в бюджет на тысячу человек совпадает по своим трендам с графиком разрыва поляризации по отгрузке ТРУ на тысячу человек (рис. 18).

Показатель разрыва поляризации по средней заработной плате, как и в предыдущем примере почти неизменен в течение рассматриваемого периода и стабильно сохраняет уровень чуть выше 1, а следовательно, выше среднего по региону и характеризуется «благополучным» (рис. 18).

Проведенный анализ позволил сделать следующее заключение.

Картина поляризационной ситуации в регионе, объективно вырисовывается в результате исследования. Однако при формулировании выводов по результатам наблюдений необходимо учитывать определенную погрешность в расчетах, которая проистекает из специфики дотационных регионов с высоким уровнем безработицы, когда самозанятое население не представляет в статистические органы информацию о доходах или о произведенных ТРУ. Обобщая выводы, полученные расчетным путем,

можно выйти на определенные закономерности, которые не являются проблемами, сформулированными в начале исследования. Тем не менее, следующие закономерности имеют место независимо от полноты статистических данных.

1. Разрыв поляризации по безвозмездным поступлениям и по бюджетным расходам имеют общие тренды в большинстве рассмотренных случаев.

2. Показатели поляризации по отгрузке ТРУ и уровню бюджетных расходов демонстрируют синхронные тренды (возрастание и убывание на одинаковых временных отрезках) в г.о. Нальчике, Баксанском, Прохладненском, Терском, Черекском, Чегемском районах. Такое положение может свидетельствовать о значительной роли государственного (муниципального) заказа в формировании ВВП (показатель поляризации по отгрузке ТРУ) района.

3. Подъемы и спады показателя, характеризующего бюджетные расходы опережают с определенным лагом подъемы и спады показателя, характеризующего отгрузку ТРУ в Эльбрусском, Зольском, Урванском районах. Это может свидетельствовать о том, что бюджетные расходы в предыдущем периоде имели значимый в следующем периоде инвестиционный характер.

4. Очень низкий показатель разрыва поляризации отгрузки ТРУ в Лескенском, Терском, Чегемском, Эльбрусском районах. Учитывая, что в большей части из них активно развивается туристическое направление с государственными мерами поддержки, данный результат можно отнести к статистической дезинформации и неточному отражению реальной картины.

5. Показатели, характеризующие уровень поляризации по заработной плате слабо изменяются, инертны или практически неизменны, что свидетельствует о слабом детерминировании объективными факторами или о низкой репрезентативности

данных статистической информации. Вероятно, значительная часть статистических данных представлена организациями, функционирующими в форме муниципальных, казенных, бюджетных и прочих, где размер оплаты труда не зависит от выработки. Но и доходы частных организаций тоже в определенном ключе прослеживаются.

6. Разрывы поляризации по бюджетным расходам демонстрируют корреляцию с уровнем заработной платы в следующих МО: г.о. Нальчик, г.о. Баксан, г.о. Прохладный, Лескенский район (до 2014 г.), Терский, Чегемский районы.

7. Разрывы поляризации по бюджетным расходам не коррелируют с уровнем заработной платы в Баксанском, Зольском, Майском, Прохладненском, Эльбрусском районах.

8. Разрыв поляризации по уровню заработной платы демонстрирует связь с показателем поляризации по отгрузке ТРУ в Урванском и Эльбрусском районах. При этом зарплатный показатель в целом выше в горных (туристических) районах республики, а показатель поляризации по отгрузке ТРУ (ВВП) в этих районах ниже, чем в целом по республике.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика сглаживания поляризации финансовыми инструментами внутри региона КБР функционирует, но низкие величины рассматриваемого показателя свидетельствуют о том, что меры по поддержке муниципальных районов недостаточны для формирования точек роста, которые могут претендовать на роль лидера, стать полюсом роста и своим потенциалом положительно влиять на развитие экономики в регионе. Перекосы и асимметрия, складывающиеся реактивно под воздействием нерегулируемых факторов, имеют место. Совершенствование региональной политики по данному вопросу может вестись в различных направлениях.

Опираясь на корректно функционирующий, но находящийся в рамках системных ограничений финансовый сектор государственной региональной политики представляется целесообразным усилить и развить остальные векторы развития дополнительными инструментами: разработать и исполнить ряд программных мероприятий по работе с производственной и социальной сферами жизни региона с учетом поляризационной ситуации и с привлечением нефинансовых методов развития муниципальных образований.

Эффективным инструментом в такой ситуации может являться контроль и мониторинг основных макроэкономических показателей региона с точки зрения поляризационных процессов.

ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Системная организация экономики региона в контексте управления поляризацией

Как указывалось ранее, под «механизмом» для целей исследования определяется внутреннее устройство объекта, во взаимодействии с силами, приводящими его в движение [31]. В соответствии с этим под механизмом сглаживания поляризации нужно понимать совокупность взаимодействующих средств (систему), с помощью которых минимизируется, устраняется или регулируется поляризованность регионов (районов) на заданном экономическом пространстве. Согласно парадигме системной организации экономики, функционирование экономики на любом уровне осуществляется через формирование групп экономических систем определенного состава: в виде четырех взаимодействующих систем различных типов, обеспечивающих баланс пространственно-временного и энергетического ресурсов [33]. Это подсистемы, относящиеся к следующим группам: объект, среда, процесс, проектообразующие в своем взаимодействии тетраду. Отталкиваясь от парадигмы системной организации экономики, предлагается рассмотреть и механизм влияния на поляризационные процессы в регионе.

Согласно данной парадигме, группа из четырех систем разного типа – тетрада – структура, имеющая своеобразную кольцевидную структуру: пары «объект – среда», «среда – процесс», «процесс – проект» и «проект – объект» связаны взаимными отношениями симбиотического типа, в то же время как пары «объект – процесс» и «проект – среда» не взаимодейству-

ют между собой непосредственно, хотя при этом дополняют друг друга, формируя минимальную по составу экономическую структуру, способную функционировать и воспроизводиться самостоятельно.

Подсистемы группируются и взаимодействуют в структуре экономического пространства не произвольным образом, а в соответствии с определенными закономерностями. Тетрады соседствуют и взаимодействуют друг с другом на тех же принципах взаимодействия систем разных типов, которые действуют внутри тетрады. При этом если по каким-то причинам один из каналов, связывающих данную систему с другими, в рамках одной тетрады, окажется нефункциональным, система может обратиться к другому аналогичному по назначению каналу, относящемуся к другой тетраде, что позволяет для данной системы сохранить возможность функционирования. Взаимодействие тетрад осуществляется на базе их «сцепки». Такая схема действует в рамках экономических систем как макро-, так и микроуровня [32].

Рассматривая регион и в целом как самостоятельную единицу, и в составной форме, как совокупность муниципальных образований (районов), мы не видим противоречия в применении тетрадной структуры взаимодействующих процессов в функционировании заданной территории.

На уровне региона, где объектные системы представлены административными единицами или органами управления, процессные – производственными, технологическими и бизнес-процессами, а средовые – логистическими, информационной и другими видами инфраструктуры, выявление структуры внутренней организации влияет и на структуру управления.

Организация управления заданной территорией с поляризационной точки зрения в стратегии сглаживания или усиления

поляризации должна соответствовать организации управления экономическими системами. Как отмечает автор системной парадигмы, функционирование тетрады в неизменном составе может происходить лишь на ограниченном промежутке времени, длительность которого зависит от размеров жизненных циклов, входящих в тетраду проектной и процессной систем. Для prolongирования функционирования тетрады как комплекса необходимо произвести своевременную замену закончивших свои жизненные циклы проекта и процесса другими однотипными системами. Это означает, что в экономике должен существовать достаточный запас проектов (планов, программ, мероприятий) и процессов (в том числе, организационных процедур, рыночных движений) для оперативной поддержки функционирования сочетания и взаимодействия подсистем.

Управление тетрадами, в свою очередь, следует сочетать с регулированием взаимодействия и изучением структуры реальных тетрад, существующих в регионе. Таким образом поддерживается устойчивость функционирования региона. Такие же организационные механизмы могут использоваться для эффективной модернизации экономики муниципальных районов.

В связи с этим, выделяя регион в составе государства как самостоятельную или составную единицу, возможно применение к нему закономерностей функционирования совокупности экономических подсистем, в виде тетрады, которая

- 1) реализует полный цикл базовых экономических процессов производства, потребления, распределения, обмена – например процесс формирования и исполнения бюджета региона, района, производственный цикл добывающей или производственной отрасли, сельского хозяйства;

- 2) осуществляет полный цикл базовых вариативных процессов диверсификации, унификации, волатильности, стабильности;

3) осуществляет обеспечение входящих в тетраду экономических систем пространственно-временным и энергетическим ресурсом – миграционные процессы, межбюджетные трансферты, грузопотоки и прочее;

4) поддерживает гомеостаз в экономическом пространстве – стабильное нахождение региона в определенной группе на протяжении определенного периода.

Таким образом, экономическая активность реализуется в виде создания и деятельности экономических систем четырех типов: объектов, сред, процессов и проектов. Эти системы формируют структуры, где определенные системы вступают в симбиотическое взаимодействие. Все это означает, что, обеспечение управления поляризацией в сторону сглаживания или усиления, или любая иная стратегическая задача требует в первую очередь совершенствования экономического законодательства. Необходимо законодательное обеспечение процессов создания, функционирования и ликвидации не только предприятий (и подобных им систем объектного типа), но и процессных, проектных и средовых экономических систем. Необходимо также разработать организационно-правовые формы функционирования бизнес-групп в виде экономических тетрад указанного выше типа, а также создать институты их взаимодействия. Менеджмент всех уровней объекта управления должен быть ориентирован на управление процессами создания и функционирования внутрирегиональных, внутрирайонных и трансграничных (имеются в виду границы территорий) экономических систем.

2.2. Системные императивы формирования механизма управления социально-экономической поляризацией региона

Исходя из того, что стратегия социально-экономического выравнивания и стратегия поляризационного развития не являются совершенными и предпочтительными в их чистом виде, а также преждевременности отказа от политики выравнивания на современном этапе, в связи с неуменьшающимися тенденциями к росту социально-экономической поляризации, представляется возможным формирование такой политики развития, которая сочетала бы в себе элементы обеих, по сути своей противоположных концепций. Поэтому, в свете необходимости следования стратегии поляризованного развития и персонализированного подхода к развитию территорий, декларируемой на высших уровнях власти, представляется прежде необходимым создание благоприятной базы развития путем сглаживания социально-экономической поляризации. Это рационально в связи с нецелесообразностью поддержки развития полюса на фоне общего неблагополучия периферии, т.к. влечет усиление структурной асимметрии и усугубление негативных процессов социально-экономической жизни региона.

В целях сглаживания социально-экономической поляризации в регионе (в особенности в дотационном, как наиболее ярко иллюстрирующем негативные аспекты поляризационных процессов), предлагается использование более широкого круга инструментов сглаживания поляризации. Расширение перечня инструментов сглаживания поляризации представляется возможной за счет присоединения к перечню используемых финансовых инструментов, обусловленных заданными рамками федерального бюджетного и налогового законодательства иных, ра-

нее не использованных – в том числе нефинансовых инструментов, перечень которых открыт и зависит от возможностей и способностей управляющих структур региона.

Под нефинансовыми инструментами в данном случае подразумеваем такие меры воздействия, которые напрямую не связаны с увеличением объемов бюджетных трансфертов, а обусловлены сменой приоритетов расходования средств субъектами экономики региона в рамках текущих традиционных налаженных процессов функционирования хозяйствующих субъектов, стимулирующее перераспределение внутренних ресурсов и ориентации самих субъектов.

Для определения направлений воздействия и групп инструментов сглаживания социально-экономической поляризации возможно применение парадигмы системной организации экономики [32]. И тогда, если вся совокупность экономических систем может быть разделена на четыре класса: проектные, процессные, средовые и объектные системы, то совокупность инструментов сглаживания социально-экономической поляризации, также возможно представить, как множество инструментов, каждый из которых относится к одному из указанных классов в рамках парадигмы системной организации экономики. Приведем примеры инструментов сглаживания социально-экономической поляризации, классифицировав их в зависимости от решаемых задач:

1) задачи формирования «проекта», т.е. стратегического и нормативного регулирования, создания своего рода «правил игры», обозначение институциональных основ для дальнейшего функционирования всей системы инструментов, формирования механизма сглаживания социально-экономической поляризации:

– разработка законодательных актов, методических и методологических регламентов, регулирующих правовых актов,

посвященных упорядочению и поэтапной реализации стратегии сглаживания поляризации;

- создание в муниципальных районах эффективной системы сбора, обработки статистической информации о поляризационной ситуации;

- наделение полномочиями властных структур, контролирующих эффективность реализации стратегии сглаживания;

- создание агентств инвестиций, инноваций при государственной поддержке;

- меры институциональной поддержки экономики: борьба с коррумпированностью в ветвях власти, снижение административных барьеров для начала бизнеса (в том числе принцип «одного окна» и пр.);

2) задачи обеспечения «процесса», т.е. по аккумулированию инвестиционных потоков:

- предоставление государственных гарантий субъекта по региональным приоритетным инвестиционным проектам, в т.ч. доступные кредитные ресурсы для инновационных производств, за счет предоставления государственных гарантий банкам;

- налоговые льготы по региональным налогам (в части платежей, поступающих в республиканский бюджет), предоставляемые в пределах срока окупаемости инвестиционных проектов;

- бюджетные кредиты;

- создание регионального инвестиционного фонда;

- повышение эффективности взаимодействия с Инвестиционным фондом РФ;

3) задачи создания «среды», т.е. развитие и совершенствование инфраструктуры (производственной и социальной):

- привлечение на рынок новых поставщиков коммуникационного продукта (провайдеры и мобильные операторы), но-

вые предложения провайдеров интернет и телекоммуникаций, тарифные предложения в телефонной (мобильной) связи;

- создание сети бизнес-инкубаторов в муниципальных образованиях;

- стимулирование развития лизинга наукоемкого оборудования,

- оптимизация дорожной и транспортной инфраструктуры;

- системная модернизация транспортных и коммунальных сетей;

- строительство коммерческих автодорог;

- развитие логистических, маркетинговых, рекламных сетей;

4) задача образования «объекта», т.е. поддержка направления инновационного развития:

- позитивный PR региона и формирование брендов отдельных муниципальных образований;

- повышение требований к уровню подготовки специалистов в сферах здравоохранения, образования, социального обеспечения, туризма;

- внедрение образовательных и консультационных технологий по принципу удаленности (вебинары, онлайн-семинары для специалистов);

- поиск новых образовательных подходов к качеству подготовки специалистов;

- обеспечение образовательных, медицинских и иных социально значимых учреждений интерактивными и мультимедийными средствами обучения и связи;

- создание конструкторских бюро и креативных центров на базе образовательных учреждений;

- поиск и целенаправленная поддержка распространения новых и инновационных продуктов в перспективных отраслях экономики;

– развитие технологий в рамках создания новых и поддержки существующих коммерческих производств, услуг, в том числе поддержка организаций, внедряющих технологии бережливого производства;

– поддержка производства экологичных или технологичных продуктов.

Перечень инструментов в реальности гораздо шире, но в любом случае, в зависимости от цели и способа организации его использования, каждый из них может быть отнесен к одному из приведенных направлений. И, в условиях ограниченности методов воздействия (чаще финансовых), органы управления дотационным регионом должны направлять усилия на поиск нефинансовых или ранее неиспользованных финансовых инструментов.

Таким образом, необходимо найти пути рационального встраивания финансовых и нефинансовых инструментов сглаживания в более широкий по набору инструментария механизм управления, имеющий персонализированный характер и индивидуальный подход по отношению к включенным в территорию субъектам (на региональном уровне – муниципальным образованиям) исходя из их особенностей развития.

Такая классификация инструментов, наряду с системной диагностикой поляризационной ситуации в регионе, позволит после определения сильных и слабых сторон экономической жизни региона в индивидуальном порядке применить инструменты в правильном направлении.

2.3. «Тетраэдрическая модель 4i» – основа совершенствования механизма сглаживания социально-экономической поляризации (на материалах Кабардино-Балкарской Республики)

При принятии решений по формированию региональной политики на территории РФ, в том числе дотационных регио-

нов, необходимо учитывать, как общемировые тенденции приоритета стабильного роста, выделения полюса развития, так и конкурентные преимущества конкретной территории, и уровень поляризации в регионе.

Проведенный анализ уровня социально-экономической поляризации одного из регионов СКФО – Кабардино-Балкарской Республики, позволил сделать вывод о том, что в исследуемом регионе ярко выражена социально-экономическая поляризация, и для региона характерно асимметричное развитие.

На наш взгляд, в результате анализа социально-экономического состояния региона можно выделить следующие перспективные направления хозяйствования: туризм, агропромышленное, горнодобывающее, перерабатывающее производство, легкая, пищевая промышленность.

Решение социально-экономических проблем, если исходить из парадигмы системы «центр – периферия», происходит путем определения уровня поляризации территорий (районов), представленных муниципальными образованиями, а также совершенствования экономических инструментов, призванных сбалансировать экономическую систему региона, сглаживая кризисную поляризацию и предпринимая стимулирующие меры по развитию районов, имеющих благоприятный потенциал к образованию полюса. Представляется рациональным предпринимать эти меры на уровне управления субъектом федерации.

Учитывая курс государственной политики федерального уровня на стратегию поляризованного развития, рассмотрим основные концептуальные императивы.

Как известно, формирование центров (ядер) роста проходит четыре стадии, а именно:

- 1) наличие большого числа локальных ядер, мало влияющих на окружающие их территории;

2) появление одного наиболее мощного ядра, формирующего полюс роста и оказывающего воздействие на обширную периферию;

3) развитие ещё нескольких ядер, приводящее к образованию полицентрической структуры полюсов роста;

4) слияние ядер в полиареальную структуру с мощной периферией [64].

Также, по мнению российских экспертов, программа полюсов может включать в себя несколько обязательных действий (шагов) [68]:

1. Выделение полюсов инновационного развития посредством проведения тендеров и организация их коммуникационной поддержки.

2. Поощрение (с помощью финансовых и иных рычагов) объединения предприятий в полюсы («сети») с целью оптимизации издержек: совместная политика закупок, общее оборудование, исследовательские лаборатории.

3. Инвестирование в кадры, организация системы совместного для групп предприятий управления человеческими ресурсами: как в плане поиска сотрудников (объединение работодателей в союзы, составление планов найма), так и в плане их обучения.

4. Укрепление связей между производством, с одной стороны, и наукой и образованием – с другой. Предприятия, входящие в состав полюсов наряду с исследовательскими лабораториями и иными «инновационно образующими» структурами, могут рассчитывать на финансовую поддержку региона.

5. Стимулирование создания и развития инновационных предприятий внутри полюсов.

6. Обеспечение связи полюса с внешним миром за счет эффективных транспортных коммуникаций и высокоскоростных средств связи.

7. Продвижение концепции полюсов на федеральном и международном уровне.

8. Тесное сотрудничество с местными властями и специалистами, бизнес-сообществом региона.

Выделяют следующие базовые условия для создания полюсов роста:

- производственный потенциал региона;
- наличие минерально-сырьевых, топливно-энергетических, трудовых, информационно-коммуникационных ресурсов;
- уровень развития социально-экономической инфраструктуры, логистики и транспорта;
- инвестиционная привлекательность;
- экспортный потенциал;
- бизнес-климат;
- наличие НИИ и высших учебных заведений;
- уровень участия региона в международной кооперации;
- потенциал развитых отраслей промышленности;
- уровень урбанизации;
- демографические, миграционные тренды;
- потенциал «стягивания территорий».

С учетом экспертных заключений по Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации очевиден вывод, что политика по поддержке поляризованного развития должна предваряться подготовительными мерами, а именно сглаживанием поляризации, приведением экономики субъекта в благополучное состояние. В противном случае нерешенные экономические и социальные проблемы усугубляются с возникновением полюса роста, оттягивающего ре-

сурсы развития на себя. Исходя из этого, считаем целесообразным при формировании стратегии социально-экономического развития любой территории придерживаться следующего алгоритма:

1. «Постановка диагноза» – с помощью подходящей методики выявить наиболее сильные и слабые места заданной территории.

2. «Спасение утопающих» – разработка и реализация мер по ликвидации кризисных ситуаций на заданной территории, ввод в действие инструментов по сглаживанию поляризации.

3. «Подтягивание отстающих» – приведение кризисных территорий к среднему уровню развития.

4. «Продвижение лидера» – поддержка «точки роста» – одной или нескольких наиболее благополучных территорий [8].

При этом формируя политику развития муниципальных образований и экономики внутри региона необходимо учитывать не только финансовые показатели, но и показатели, характеризующие социально-экономическую поляризацию в регионе, ее причинно-следственные связи с ранее предпринятыми действиями и с выбранными направлениями развития.

Учитывая приведенные концепции, и отталкиваясь от модели «наложения точек роста» [69], а также реализуя обоснованное выше требование сглаживания социально-экономической поляризации как подготовки базы дальнейшего развития, можно перейти к предлагаемой концепции последовательных комплексных преобразований экономики региона, заданных в четырех направлениях.

Это «Тетраэдрическая модель 4i», включающая взаимодействие и согласованное централизованное действие субъектов и инструментов в четырех направлениях:

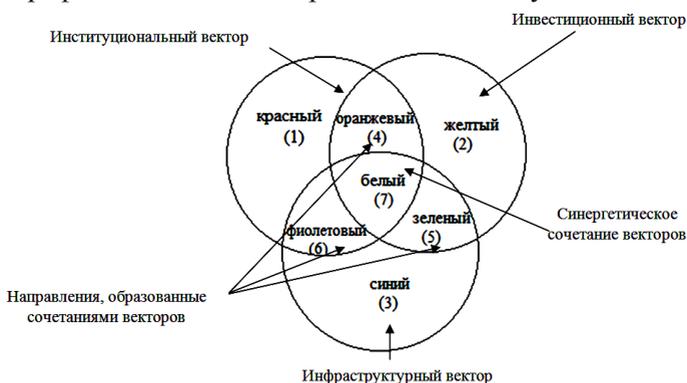
- институциональном;
- инвестиционном;

- инфраструктурном;
- инновационном.

Реализация Концепции происходит следующим образом.

I степень. Реализация мероприятий в направлениях «Спектральной схемы Z_i » (институциональном, инвестиционном, инфраструктурном и в направлениях областей их пересечения). Задача данного этапа – создание благоприятной базы для 4-го направления развития (*рис. 20*).

Графически ее можно представить в следующем виде.

Рис. 20. Спектральная модель Z_i
(istitute, investing, ifrastructure)

На *рис. 20* красный круг обозначает институциональные методы воздействия, желтый – инвестиционные механизмы, синий – инфраструктурные объекты, сектора пересечения сфер обозначают действия при объединении соответствующих механизмов (оранжевый – институциональные и инвестиционные, зеленый – инвестиции и инфраструктура, фиолетовый – инфраструктура и институты). Целью этапа и наиболее эффективным действием будет являться сочетание всех трех векторов воздействия, обозначаемое на *рис. 20* белым цветом в центре данного рисунка.

Рассмотрим подробнее каждый вектор и сочетания векторов (в скобках – условное обозначение на *рис. 20*).

Институциональный вектор (красный) в этой парадигме представлен:

- административными структурами;
- органами управления региона;
- официальными структурами и органами власти, которые используют следующие меры:
  - законодательные акты;
  - методические и методологические разработки,
  - регламентирующие и регулирующие правовые акты,
  - эффективную систему сбора, обработки информации о поляризационной ситуации,
  - иные решения.

Инвестиционный вектор (желтый) включает:

- денежно-кредитные отношения;
- деятельность банков;
- деятельность инвестиционных фондов;
- рыночные механизмы привлечения инвестиционных ресурсов;
- экспортные кредиты.

Инфраструктурный вектор (синий) включает:

- фирмы и организации транспортной, телекоммуникационной сферы;
- организации сферы ЖКХ;
- организации логистики;
- социальные сети;
- оптимизация дорожной и транспортной инфраструктуры.

Сочетание институционального и инвестиционного вектора (оранжевый) представляется в виде:

- бюджетного регулирования;
- налогового регулирования;
- функционирования органов финансового управления.

Сочетание инвестиционного и инфраструктурного вектора (зеленый) представляется в виде:

- строительства коммерческих автодорог;
- обслуживания транспортных и коммунальных сетей;
- прихода на рынок новых поставщиков коммуникационного продукта (провайдеры и мобильные операторы);
- создания КБ на базе образовательных учреждений;
- исследования рынков для целей корпораций;
- развития логистических сетей.

Сочетание институционального и инфраструктурного вектора (фиолетовый) представляется в виде:

- антимонопольного регулирования тарифов на услуги связи;
- поддержки при входе на рынок новых фирм, действующих в области инфраструктурного обеспечения, снижения административных барьеров;
- развития стратегических внешних каналов транспортной связи: аэро- и ж/д сообщения;
- обеспечения образовательных учреждений интерактивными и мультимедийными средствами обучения.

Кратко схему целей, субъектов и инструментов на первой ступени можно представить в виде следующей таблицы (*табл. 2*).

Белый сектор представляет собой такой этап в процессе развития, где все вышеперечисленные шаги должны быть внедрены и взаимодействовать должным образом. Иными словами, это сектор пересечения и взаимодействия всех указанных сфер, где объединение векторов вызывает синергетический эффект воздействия и способствует развитию инновационного потенциала региона.

II ступень. Из эффективного взаимодействия векторов I-й ступени (3i) вытекает благоприятная основа для развития 4-го направления: инновационного (*рис. 21*), расположенного на

схеме перпендикулярно векторам спектральной модели Z_i , а, следовательно, имеющего сектора пересечения со всеми перечисленными Z_i -направлениями.

Белый (инновационный) вектор представляет собой финальный пункт в реализации модели, который возникает в ответ на благоприятную основу, созданную на предыдущей ступени.

Таблица 2

Инструменты и мероприятия в рамках концепции
«Спектральная модель Z_i » по направлениям

(1 – красный)	(4 – оранжевый)	(2 – желтый)
<p>Цель: формирование институциональных и законодательных условий для обеспечения сглаживания поляризации, позитивных изменений в инновационной сфере.</p> <p>Исполнители: официальные структуры власти, органы административно-го управления региона.</p> <p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> – законодательные акты; – методические и методологические разработки; – регламентирующие и регулирующие правовые акты; – эффективная система сбора, обработки информации о поляризации ситуации – и иные решения 	<p>Цель: регулирование процесса сглаживания поляризации финансовыми методами.</p> <p>Исполнители: финансовые органы региона и муниципалитетов.</p> <p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> – меры бюджетного регулирования (в т.ч. межбюджетные трансферты); – налогового регулирования (регулирование налоговых ставок в пределах компетенции субъекта); – эффективное использование возможностей Инвестфонда РФ; – поддержка и стимулирование наукоемких, высокотехнологических производств за счет введения определенных налоговых льгот, государственных гарантий; – бюджетные кредиты муниципалитетам с инновационной активностью 	<p>Цель: аккумулирование частных инвестиций в направлении инфраструктурного развития.</p> <p>Исполнители: фирмы, банки и ИП, экономические агенты.</p> <p>Инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> – доступные кредитные ресурсы для инновационных производств; – открытие агентства инвестиций; – экспортные кредиты; – «ярмарки» стартапов; – привлечение иностранных инвестиций для выпуска отечественной наукоемкой продукции и реализации ее на внешнем рынке

<p>(6 – фиолетовый)</p> <p><u>Цель:</u> административная поддержка инфраструктурного развития.</p> <p><u>Исполнители:</u> официальные структуры власти, органы административно-управления региона.</p> <p><u>Инструменты:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – антимонопольное регулирование тарифов на услуги связи; – поддержка при входе на рынок новых фирм, действующих в области инфраструктурного обеспечения, снижение административных барьеров; – развитие стратегических внешних каналов транспортной связи: авро- и ж/д сообщения; – обеспечение образовательных учреждений интерактивными и мультимедийными средствами обучения 	<p>(3 – синий)</p> <p><u>Цель:</u> развитие социальной и производственной инфраструктуры для обеспечения сглаживания поляризации в обеспеченности ею территорий, а также создание базы для развития инновационных продуктов.</p> <p><u>Исполнители:</u> фирмы и организации транспортной, телекоммуникационной сферы, ЖКХ, а также образовательные и научные центры.</p> <p><u>Инструменты:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – новые тарифные предложения в телефонной (мобильной) связи, интернет и телекоммуникация; – развитие лизинга наукоемкого уникального оборудования; – оптимизация дорожной и транспортной инфраструктуры; – новые образовательные подходы и пути подготовки специалистов 	<p>(5 – зеленый)</p> <p><u>Цель:</u> развитие частного коммерческого участия в инфраструктурном обеспечении и сглаживании неравномерностей развития региона в этой области.</p> <p><u>Исполнители:</u> фирмы и организации транспортной, телекоммуникационной сферы, ЖКХ, складского, логистического обеспечения, а также образовательные и научные центры.</p> <p><u>Инструменты:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – строительство коммерческих автодорог; – модернизация транспортных и коммунальных сетей; – привлечение на рынок новых поставщиков коммуникационного продукта (провайдеры и мобильные операторы); – создание КБ на базе образовательных учреждений; – исследования рынков для целей корпораций; – развитие логистических сетей
---	---	---

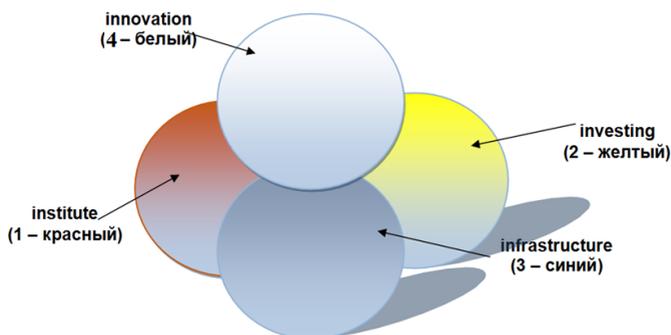

Рис. 21. Тетраэдрическая модель 4i
(institute, investing, infrastructure, innovation)

Белый (инновационный) вектор представляет собой финальный пункт в реализации модели, который возникает в ответ на благоприятную основу, созданную на предыдущей ступени.

Объединение векторов влечет за собой синергетический эффект воздействия и дает необходимый импульс для дальнейшего развития региона на фоне благоприятного сглаживания социально-экономической поляризации.

Взаимодействие инновационного вектора с остальными направлениями обозначено на схеме (табл. 3).

Таблица 3

Направления взаимодействия инновационного сектора
и секторов Z_i – первой ступени

Сектор	Направления
(1 – красный)	<ul style="list-style-type: none"> – государственная поддержка образования; – государственный заказ на научные исследования; – расширение сети бизнес-инкубаторов, техно-парков; – создание площадок для взаимодействия и обмена опытом агентов инновационных производств; – приоритет размещения государственного заказа у фирм, заявляющих инновационный компонент деятельности
(2 – желтый)	<ul style="list-style-type: none"> – проведение научных исследований прикладного характера, поддержка стартапов; – развитие технологий в рамках создания новых и поддержки существующих коммерческих производств, услуг; – частные инвестиции в разработку и внедрение на рынок новых продуктов и технологий; – участие инновационно-активных организаций в конкурсах грантов
(3 – синий)	<ul style="list-style-type: none"> – разработка и внедрение программных и информационных продуктов в локальных сетях и мировом информационном пространстве; – реализация инновационных решений в сферах ЖКХ, транспортного хозяйства (улучшение экологических и иных качественных характеристик); – инновационные решения в образовательных и учебных институтах

Необходимо отметить, что перечень приводимых инструментов не является завершенным или закрытым. Преимущество данной модели в том, что органы управления региона и муниципалитетов, основываясь на данных предварительной диагностики и в зависимости от доступных рычагов должны использовать инструменты, варьируя интенсивность их применения, при этом ориентируясь на векторы воздействия, которые наиболее актуальны в текущей ситуации. В этом заключается гибкость и рациональность данной модели развития.

Инновационный вектор (белый) включает:

- проведение научных исследований прикладного характера;
- развитие фундаментальной науки;
- разработка и внедрение программных и информационных продуктов.
- развитие технологий в рамках создания новых и поддержки существующих коммерческих производств;
- частные инвестиции в разработку и внедрение на рынок нового продукта;
- исследование рынков для целей корпораций.
- государственная поддержка образования;
- государственный заказ на научные исследования;
- развитие коммуникаций и связи;
- взаимодействие государственных структур и населения через сеть интернет.

На наш взгляд, все направления преобразований могут быть представлены механизмом, реализуемым в виде следующих этапов.

Этап I. «Постановка диагноза» включает действия «красного» вектора.

1. Создание институтов, ответственных за реализацию политики развития с учетом поляризации и системы их взаимодей-

ствия. Например, специального департамента в министерстве финансов.

2. Составление ключевого законодательного акта, например, «Закон о поляризационном развитии региона». Разработка системы показателей, необходимых для анализа конкретной экономической ситуации на определенной территории.

3. Налаживание оперативного сбора информации, актуальной для системы показателей поляризации. Сбор статистической информации необходимо обеспечить не позднее, чем в течение календарного квартала, следующего за отчетным.

4. Обработка информации. Формулировка выводов по поляризационной ситуации в регионе. Выявление кризисных, отсталых, благополучных, опорных районов в регионе (ежегодный мониторинг).

5. Принятие и утверждение трехлетнего плана действий о проведении политики развития с учетом поляризации (срок обусловлен существующей практикой формирования трехлетнего бюджета).

6. Обеспечение консультативного, методического и информационного сопровождения инициатив населения в бизнесе.

7. Ускоренное рассмотрение вопросов, возникающих в ходе принятия решения о реализации инвестиционных проектов и контроль за своевременным получением инвесторами необходимых согласований и разрешений в органах государственной власти.

Этап II. «Спасение утопающих» включает действия институционального направления и смежных с ним «векторов» (красный, оранжевый, фиолетовый) в целях проведения «реанимации», то есть срочных и актуальных в ближайшей перспективе мероприятий в отношении остро кризисных территорий.

1. Межбюджетные трансферты и безвозмездные перечисления районам в установленном порядке.

2. Бюджетные кредиты кризисным регионам.
3. Налоговые льготы, налоговые каникулы потенциально перспективным производствам, находящимся в затруднительном положении.
4. Поддержка бизнеса через развитие государственных и муниципальных информационных систем (интернет-торги, интерактивные стенды, терминалы и пр.).
5. Бенчмаркинг в сфере государственного стимулирования предприятий.
6. Расширение государственно-частного партнерства, в том числе за счет увеличения количества миноритарных акционеров.
7. Организация семинаров по проблемам осуществления инвестиционной деятельности, ярмарок инвестиционных проектов.
8. Государственный заказ на подготовку специалистов актуальных направлений.
9. Мероприятия по имиджевой политике региона.
10. Государственные инвестиции в развитие транспорта: реконструкция аэропортов, автодорог.
11. Оперативный контроль за ключевыми системными показателями с целью отслеживания результатов воздействия.

Этап III. «Подтягивание отстающих»: проведение политики выравнивания и сглаживания поляризации между всеми районами, стабилизация экономической ситуации в рассматриваемом регионе с уменьшением роли государственного участия (красный, оранжевый, фиолетовый, желтый, зеленый, синий).

1. Привлечение кредитов под государственные гарантии на производственные и инфраструктурные проекты, создания новых производственных мощностей.
2. Создание агентства по экспортным кредитам.
3. Выпуск периодического издания об актуальных инвестиционных проектах.

4. Государственное возмещение расходов по андеррайтингу при размещении акций среди работников организаций.

5. Привлечение негосударственных источников финансирования, в том числе иностранных инвестиций.

6. Долевое государственное кредитование крупных инвестиционных проектов.

7. Льготное кредитование покупателей инновационного внутреннего регионального продукта, скидки.

8. Гранты (государственные и коммерческие) научным работникам по НИОКР.

9. Передача технологий в рамках создания иностранных производств.

Этап IV. «Продвижение лидера» включает мероприятия по всесторонней поддержке предприятий и территорий с высоким потенциалом развития, в целях образования полюса роста (бельй).

1. Интеграция науки и производства: размещение госзаказа на НИОКР в вузы и НИИ.

2. Государственное стимулирование предприятий, проводящих инвестиции в инновационные продукты и производства.

3. Предприятия, входящие в состав полюсов наряду с исследовательскими лабораториями и иными «инновационно образующими» структурами, могут рассчитывать на финансовую поддержку региона.

4. Общедоступные базы данных по НИОКР, инвестиционным проектам.

5. Поддержка модернизации производства путем инновационного реинжиниринга промышленных отраслей.

6. Формирование в регионе нового конкурентоспособного человеческого капитала в рамках изменяющихся потребностей экономики.

7. Действие по поддержке роста внутрирегиональной мобильности населения.

Обозначенный этап IV может быть схематично представлен в более подробном схематичном обозначении векторов дальнейшего развития и приложения производительных сил.

На *рис. 22* обозначены векторы производительных и организационных сил, основанных на потенциале наукоемкого направления.

Полагая, что развитие наукоемких отраслей неизбежно перерастает в открытия, связанные с ростом качества жизни, освоения территории или человеческой эффективности, можно видеть, что сферы, к которым по мере разветвления приводит то или иное направление, это сферы экономики, которые обозначались на предыдущих ступенях «модели 4i». Если говорить подробно, то примером обозначим следующие результаты:

- освоение территории в новом поколении выражается в интеллектуальных транспортных системах, цифровых телекоммуникационных инфраструктурах, воздушных и других неосвоенных направлениях;

- рост качества жизни неотъемлемо влечет за собой высокопродуктивное агропромышленное развитие, аквахозяйство, функциональное питание, социотехнические системы, системы безопасности;

- развитие эффективности человеческого потенциала отражается в развитии обработки больших данных, искусственно-го интеллекта, эффективной энергетики, архитектуры энергосистем, роботизированных производств.

Рис. 22. Приоритеты научно-технологического и инновационного развития [55]

Получаемые результаты вновь приводят нас к первоначально заданным экономическим системам, но развившимся и находящимся на более высоком уровне относительно первоначального. В данном контексте, это обозначает, что таким образом замыкается цепь взаимосвязанных изменений и образуется своего рода круговорот сил и ресурсов, позволяющий выводить экономическое развитие различных экономических систем на новые витки.

Таким образом, мероприятия 1 и 2 этапов механизма представляют собой реализацию 1 ступени «Модели 4i», мероприятия 3 и 4 этапов – реализацию 2 ступени.

По нашему мнению, реализация предложенных мер, способствует стратегии сглаживания поляризации в региональном

развитии и созданию благополучной экономической базы развития региона, благоприятной как для поляризованного развития, так и для любой дальнейшей стратегии, вне зависимости от будущих декларируемых на федеральном уровне курсов. В зависимости от экономических и общественных реалий, органы управления могут варьировать применение конкретных инструментов, используемых на каждом этапе, включая или исключая их, сообразно текущему положению. В этом заключается гибкость и рациональность данной модели развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение существующих воззрений, теоретико-методологических и нормативных концепций на природу, сущность и характер социально-экономической поляризации в дотационном регионе, позволило уточнить понятие социально-экономической поляризации, заключающееся в определяющем влиянии объективной и субъективной (структурной и функциональной) асимметрии на дифференциацию территории, что позволило отразить природу факторов воздействия на процессы формирования полюсов, изменяемость (динамичность) и длительность (протяженность) процесса в пространственно-временном аспекте. Конкретизируя данное понятие в приложении к дотационному региону необходимо учитывать и особенности функционирования, сложившиеся вследствие системных ограничений в принятии решений, исходящих из самого статуса дотационного региона, выраженных в ограниченности доступа значительной части населения и хозяйствующих субъектов экономики к ресурсам развития.

В целях уточнения методологии анализа уровня социально-экономической поляризации в дотационном регионе, установлена целесообразность соотнесения частных показателей состояния экономики региона с инструментами сглаживания поляризации, заключающаяся в соответствии групп частных показателей социально-экономического развития векторам воздействия данных инструментов (институциональному, инвестиционному, инфраструктурному, инновационному), что позволяет

корректировать процесс формирования и функционирования механизма сглаживания поляризации.

В ходе обозначения необходимых требований формирования механизма сглаживания социально-экономической поляризации определено расширение спектра и усложнение задач обеспечения высокой результативности их применения, вследствие чего обоснована необходимость использования комплекса дополнительных инструментов сглаживания социально-экономической поляризации дотационного региона (институциональной, инвестиционной, инфраструктурной, инновационной направленности), что позволяет обосновать целесообразность совокупного применения финансовых и нефинансовых инструментов выравнивания, учитывающих особенности и потенциальные возможности развития конкретных территорий.

Выполняя задачу выявления действующих инструментов влияния на сглаживание поляризационных процессов в регионе, а в неразрывной связи с этим и оценки состояния экономики Кабардино-Балкарской Республики в аспекте социально-экономической поляризации намечены закономерности причинно-следственной взаимосвязи между уровнем социально-экономической поляризации и инструментами сглаживания, используемыми в дотационном регионе. Они заключаются в ограниченности, а точнее односторонности сглаживающего воздействия этих инструментов вследствие приоритетного использования формализованных методик финансового регулирования, без учета факторов социально-экономической поляризации по отдельным, частным характеризующим признакам социального, производственного, инфраструктурного характера. Это позволило выявить потенциальные направления адресного применения инструментов сглаживания поляризации в муниципальных образованиях КБР.

В целях совершенствования механизма сглаживания социально-экономической поляризации и разработки рекомендаций по повышению его эффективности в Кабардино-Балкарской Республике разработана «Модель 4i» механизма сглаживания социально-экономической поляризации, с использованием тетраэдрической модели, заключающаяся в учете комплексных преобразований экономики региона, заданных в четырех направлениях: институциональном, инвестиционном, инфраструктурном, инновационном (institute, investing, infrastructure, innovation). Эта разработка позволяет структурировать перечень инструментов сглаживания поляризации, в том числе и по этапам их реализации, а также обеспечить взаимодействие и согласованное централизованное действие действующих компонентов в зависимости от особенностей территории.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
2. Указ Президента РФ от 03.06.96 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации».
3. Приказ Минфина РФ от 02.12.2010 № 551 «О перечне субъектов Российской Федерации, распределенных в зависимости от расчетной доли межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций, а также предоставляемых субъектам Российской Федерации из Инвестиционного фонда Российской Федерации субсидий) в объеме собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации».
4. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010.
5. Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б., Новикова Н.В. и др. Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления. – Пермь: ПГУ, 2008.
6. Аликаева М.В., Карашаева Д.А. Анализ динамики поляризации социально-экономического развития на примере Кабардино-Балкарской Республики // Региональная экономика. – 2010. – № 31.
7. Аликаева М.В., Карашаева Д.А. Использование инструментов сглаживания поляризации в экономической политике КБР // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/104-6721> (дата обращения: 20.07.2018).
8. Аликаева М.В., Карашаева Д. А. Механизм сглаживания пространственной поляризации социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики. – Нальчик: Полиграф, 2013.

9. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Финансовая несостоятельность регионов и межбюджетные отношения. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/176802/> (дата обращения: 01.08.2018).

10. Бандман М.К., Агафонов Г.В., Попов С.П., Санеев Б.Г., Воробьева В.В., Ионова В.Д., Малов В.Ю. Моделирование развития ТЭК региона с учетом развития и размещения производительных сил // Методы и модели разработки региональных энергетических программ / отв. ред. Б.Г. Санеев. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 2003.

11. Бозиева М.М. Развитие межбюджетных отношений на субфедеральном уровне: пути совершенствования и стимулирования в Кабардино-Балкарской Республике // Вестник экономической интеграции. – 2010. – № 8.

12. Борлакова З.А. Понятие устойчивого развития дотационного региона: анализ исследований зарубежных и отечественных авторов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № (27) 3. URL: <http://www.uecs.ru/logistika/item/370-2011-04-04-08-32-30> (дата обращения: 03.07.2018 г.).

13. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. «Время мира». – Т. 3. – М., 1992. – С. 41.

14. Булгакова О.А., Джурбина Е.М. Понятийно-терминологические основы концепции территориальной социально-экономической поляризации // Вестник ПГЛУ. – 2004. – № 1.

15. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. П.М. Кудюкина / под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб.: Университетская книга, 2001.

16. Введенский В.Г. Современные проблемы регионального сотрудничества России и Европейского Союза. – М.: Серебряные нити, 2010.

17. Вебер М. Хозяйство и общество: пер. с нем. под научн. ред. Л.Г. Ионина. – М.: ГУ ВШЭ, 2010.
18. В правительстве РФ обсуждают социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарии. URL: <http://www.regnum.ru/news/940560.html> (дата обращения: 10.08.2018 г.).
19. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. Новые парадигмы и концепции региона. URL: <http://business.polbu.ru/gavrilov> (дата обращения: 10.09.2018 г.).
20. Галазова С.В., Моргоев Б.Т. Выравнивание экономического развития регионов URL: <http://www.vestnik-vnc.mwport.ru/LinkClick.aspx> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
21. Головачева О.А. Инструменты сглаживания пространственной поляризации регионов. URL: http://isuct.ru/e-publ/snt/sites/ru.e-publ.snt/files/2012/02/5_snt_2012_№02_34.pdf (дата обращения: 10.09.2018 г.).
22. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
23. Дерипаска О. От бедности к богатству // Эксперт. – 2003. – № 17 (371).
24. Джаримов А.А. Регион в едином рыночном пространстве. – Ростов-на-Дону, 1995.
25. Джеймс П., Мартин Д. Все возможные миры: история географ. идей / П. Джеймс, Д. Мартин; пер. с англ. Л.Н. Кудряшевой, предисл. и ред. А.Г. Исаченко. – М.: Прогресс, 1988.
26. Дружинин А.Г., Ионов А.Ч. Концептуальные основы регионализации экономики. – Ростов-на-Дону: СКНЦВШ, 2001.
27. Закон Кабардино-Балкарской Республики № 11-РЗ от 07.02. 2011 г. «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Кабардино-Балкарской Республике».
28. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города. – М., 1998.

29. Зиновьева А.А. Проблемы сглаживания пространственной поляризации в экономике регионов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). URL: <http://www.m-eco-№omy.ru/art.php?№ArtId=3835> (дата обращения: 22.07.2018 г.).

30. Кабардино-Балкария в цифрах 2016. Статистический ежегодник. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Кабардино-Балкарской Республике. 2017.

31. Карашаева Д.А. Механизм сглаживания социально-экономической поляризации в условиях дотационного региона (на материалах Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... к.э.н. – Владикавказ, 2013.

32. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и проблемы распространения инноваций // «Вестник университета». Государственный университет управления. № 3, 2011. URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/teoriaresbaz.html> (дата обращения: 28.07.2018 г.).

33. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. – 2002. – №10.

34. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2, 3.

35. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. II часть. Миссия и стратегические цели социально-экономического развития регионов Российской Федерации. URL: http://www.i-stroy.ru/docu/chronicle/kontseptsiya_strategii_sotsialno_ (дата обращения: 29.08.2018 г.).

36. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. III часть. Приоритеты регионального развития РФ URL: http://www.i-stroy.ru/docu/chronicle/kontseptsiya_strategii_sotsialno_ (дата обращения: 29.08.2018 г.).

37. Концепция «Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации. IV часть. Механизмы социально-экономического развития регионов РФ». URL: http://www.i-stroy.ru/docu/chronicle/kontsepsiya_strategii_sog/4914.html (дата обращения: 29.08.2018 г.).

38. Куцури Г.Н. Управление неналоговыми доходами муниципального образования. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/item/1017-2012-02-09-10-43-43> (дата обращения: 27.07.2018 г.).

39. Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. – 2003. – №4.

40. Лавровский Б.Л., Мурзов И.А., Тягнибеда А.В., Уварова Е.В. Региональная политика выравнивания в ЕС: новейшие тенденции // Пространственная экономика. – 2011. – № 1.

41. Лапо В.Ф. Благонамеренное региональное правительство. Кто от этого выигрывает? Консорциум экономических исследований и образования. – М.: EERC, 2007.

42. Лексин В. Швецов А. Проблемы территориальной дифференциации и дезинтеграции // Российский экономический журнал. – 1999. – № 11–12.

43. Мартынов А.С., Артюхов В.В., Виноградов В.Г. Финансовая поляризация. URL: <http://www.sci.aha.ru/RUS/waee2.htm> (дата обращения: 28.09.2018 г.).

44. Мильчаков М.В. Высокодотационные регионы России: условия формирования бюджетов и механизмы государственной поддержки. Финансовый журнал / Financial journal. – 2017. – № 1. – С. 22.

45. Мищенко В.В. Экономика регионов. URL: http://polbu.ru/mischenko_reconomy (дата обращения: 27.07.2018 г.).

46. Мнацаканян А.Г., Кохан А.Н. Развитие финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. URL: http://journals.kartiata.ru/upload/iblock/146/lpkkыtflslmdmifzykqe%20cf.%20zo.,%20rtmxeihpxr_105-113.pdf (дата обращения: 12.09.2018 г.).

47. Моргоев Б.Т. Структурная и функциональная асимметричность развития российских регионов: автореф. дис. д-ра экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.

48. Новоселова Н.Н. Закономерности трансформаций и социально-экономического развития региональной экономики (на материалах регионов ЮФО). – Нальчик: КБНЦ РАН, 2004.

49. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн версия). URL <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-29196.htm> (дата обращения: 09.08.2018 г.).

50. Официальная оценка дотационности регионов. URL <http://do.ge№docs.ru/docs/i№dex-127052.html?page=6#3747700> (дата обращения: 17.07.2018 г.).

51. Паникарова С.В. Региональная экономическая конкуренция в России: возможность достижения межрегионального паритета или фактор углубления межрегионального неравенства // Проблемы современной экономики, № 4 (24), 2007. URL <http://www.m-eco№omy.ru/art.php?№ArtId=1676> (дата обращения: 23.08.2018 г.).

52. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения: пер. с англ. А.П. Горюнова // Пространственная экономика. – 2010. – № 2.

53. Перцов Л. Анализ финансового состояния муниципальных образований и предложения по укреплению доходной базы местных бюджетов // Муниципальная власть. – 2012. – № 1. – С. 51–55.

54. Поздняков А., Лавровский Б., Масаков В. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики. – 2000. – № 10. – С. 74–91.

55. Предприятие «Шухов Моторс» принесло еще одну победу БГТУ им. В.Г. Шухова URL: <http://www.bstu.ru/research/innovations/innovation> (дата обращения: 16.09.2018 г.).

56. Путин В.В. О наших экономических задачах. URL: <http://putin2012.ru/#article-3> (дата обращения: 11.07.2018 г.).

57. Районы и города Кабардино-Балкарии. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Кабардино-Балкарской Республике. 2017.

58. Регионы России: поляризация или выравнивание? Единство в многообразии России. URL: <http://www.narodru.ru/-smi3865.html> (дата обращения: 22.07.2018 г.).

59. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения URL: http://www.sei№stitute.ru/Files/Veh6-08_Ricardo.pdf (дата обращения: 23.06.2012 г.).

60. Родоман Б.Б. Пространственная поляризация и переориентация. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/845/679/1219/-021Rodoma№.pdf> (дата обращения: 01.08.2018 г.).

61. Саая С.Н. Поляризация социально-экономического развития регионов Республики Тыва. Динамика научных исследований: материалы междунар. науч. конф. – Przemysl: Nauka I studia, 2007.

62. Сайт государственного комитета РФ по статистике URL: <http://www.gks.ru>.

63. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по КБР. URL: <http://kbr.gks.ru/> (дата обращения: 19.03.2018 г.).

64. Трофимов А.М., Игонин Е.И. Концептуальные основы моделирования в географии. Казань: Матбугат йорты, 2001.

65. Тюнен И.Г. Изолированное государство: пер. Е.А. Торнеус / под ред. А.А. Рыбникова. – М.: Экон. жизнь, 1926.

66. Украинский В.Н. Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем // Пространственная экономика. – 2011. – №2. URL:http://spatial-economics.com/eng/images/spatial-economics/2_2011/ukrainskiy.pdf (дата обращения: 14.07.2018 г.).

67. Шильцин Е.А. Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России). Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2002.

68. Эльканов Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: Российский и зарубежный опыт // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2012. – № 2. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-02/388> дата обращения: 29.08.2018 г.

69. Эргашев Б., Хашимов А., Давыдова З. Полюса роста. Какими им быть? // Экономическое обозрение. Стратегии в бизнесе и экономике. – 2011. – №2. URL: <http://www.review.uz/ru/article/175> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

70. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. – MIT Press, 1966.

71. Furtado. La economia latinoamericana. Unasintesis des de la conquista iberica hasta la revolucion cubana, Santiago de Chile, 1970.

72. Hirshman A. The Strategy of Economic Development. 2ed. New Haven, 1961. P. 50–54

73. Myrdal H. Against the Stream. Critical Essays on Economics. New York, 1973.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Аликаева Мадина Валентиновна
Асланова Лорина Олеговна
Карашаева Дана Аслановна
Ксанаева Мадина Батыровна
Кетова Фардиана Руслановна
Шинахов Астемир Асланович
Ашинова Ирина Викторовна
Чеченова Лариса Султанбековна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИЕЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Редактор *Л.М. Хакулова*
Компьютерная верстка *Е.Л. Шериевой*
Корректор *Л.А. Скачкова*

В печать 06.11.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
6,04 усл.п.л. 6,0 уч.-изд.л.

Тираж 550 экз. Заказ № 8311.

Кабардино-Балкарский государственный университет.
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Издательство КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.